

Утверждено
на заседании президиума
Оренбургского областного суда
«03» апреля 2026 года

**Обобщение судебной практики рассмотрения районными,
городскими судами Оренбургской области споров, вытекающих из
брачно-семейных отношений**

Судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда в соответствии с планом работы на первое полугодие 2026 г. проведено обобщение судебной практики по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений, путем анализа и обобщения судебных актов, которые являлись предметом проверки в апелляционном порядке за 12 месяцев 2025 г. для определения общего подхода при разрешении судами вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дел данной категории, а также выявления ошибок.

К семейным спорам относятся дела о расторжении брака, признании брака недействительным, споры о разделе имущества, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, супругов и других членов семьи, об установлении происхождения детей (установление отцовства (материнства), оспаривание отцовства (материнства), дела, связанные с воспитанием детей (об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав и другие), а также иные споры, затрагивающие права и интересы несовершеннолетних детей и иных членов семьи.

Правовое регулирование отношений в сфере семьи и детства на территории Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации.

При разрешении споров, связанных с воспитанием детей, применяются положения Федеральных законов Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и другие.

Разъяснения по применению норм семейного законодательства содержатся в следующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 декабря 2017 г.) «О

применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»; от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»; от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17 декабря 2013 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»; от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»; от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»; от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

Анализ практики рассмотрения судами гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных правоотношений, показал, что суды не всегда достаточное внимание уделяют стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Между тем в силу разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации суды Российской Федерации вправе приступать к судебному рассмотрению гражданских дел только после выполнения всех необходимых действий по их подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных главой 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу (статья 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

В определении о подготовке дела к судебному разбирательству судье следует разъяснить, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных

обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. При этом судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

На данной стадии важно правильно определить круг лиц, участвующих в деле.

Часто суды не привлекают к участию в деле по спорам о взыскании алиментов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, взыскателей алиментов, в ситуации, когда ответчик выплачивает алименты по решению суда либо на основании судебного приказа, несмотря на то, что в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» содержится такое указание.

Согласно пункту 6 указанного постановления Пленума, если при подготовке дела по иску о взыскании алиментов к судебному разбирательству или при рассмотрении дела будет установлено, что ответчик выплачивает алименты по решению суда либо по судебному приказу или иному исполнительному документу, взыскатели алиментов привлекаются к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Такое процессуальное нарушение в силу пункта 2 части 4, части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения и перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Так, в деле № 33-3605/2025 по иску о взыскании алиментов на содержание бывшей супруги, фактически осуществляющей уход за общим ребенком – инвалидом, суд первой инстанции принял решение, которым затрагиваются интересы других взыскателей алиментов, поскольку помимо общего с истцом ребенка-инвалида у ответчика имеется еще двое несовершеннолетних детей, на содержание которых взысканы алименты и возбуждены исполнительные производства, но не привлек их к участию в деле.

Учитывая изложенное, судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

(Определение суда апелляционной инстанции от 11 июня 2025 г. № 33-3605/2025)

В деле о разделе имущества (№ 33-1489/2025) к разделу был заявлен автомобиль. Ответчик, возражая против признания данного имущества совместной собственностью супругов, ссылаясь на то, что автомобиль был приобретен на денежные средства, принадлежащие его матери, которые хранились на ее банковском счете. Указывал, что у него имелась доверенность с правом совершения от имени и в интересах владельца счета, т.е. матери, любых операций с денежными средствами по указанному счету, включая внесение денег, совершение расходных операций. За один день до приобретения автомобиля он снял со счета деньги в сумме 700 000 руб., на следующий день оплатил ими стоимость автомобиля.

Проверяя данные доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия запросила в банке сведения по счетам и установила, что у матери ответчика в банке открыты два счета. На имя сына (ответчика) ею выдана доверенность на распоряжение денежными средствами, находящимися, в том числе, на данных счетах. Из выписки по счету установлено, что за один день до приобретения спорного автомобиля с одного счета на другой перечислено 700 000 руб., в эту же дату со счета ответчиком, действующим по доверенности, снята указанная сумма. При этом из представленных в дело приходных кассовых ордеров усматривается, что ответчиком в период брака вносились денежные средства на счет матери.

С учетом изложенного, юридически значимыми обстоятельства по данному спору являлось установление того, принадлежали ли владельцу счета (матери ответчика) денежные средства, находящиеся на ее банковском счете и вносимые её сыном, у которого при этом была доверенность на совершение операций от имени и в интересах непосредственного клиента банка, или денежные средства внесены на указанный счет общими деньгами супругов.

При таких обстоятельствах решение по данному спору затрагивало права и законные интересы владельца счета, а потому она подлежала привлечению к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора на стороне ответчика, однако суд этого не сделал.

Учитывая изложенное, судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

(Определение суда апелляционной инстанции от 13 марта 2025 г. № 33-1489/2025)

При рассмотрении судами дел, связанных с воспитанием детей, в соответствии с частью 2 статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 78 Семейного кодекса Российской Федерации к участию в деле, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни

ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»). Если стороны проживают в разных населенных пунктах, муниципальных образованиях, судам следует истребовать заключение органа опеки и попечительства как по месту жительства истца, так и по месту жительства ответчика.

Анализ дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей, рассмотренных в 2025 г., показал, что суды не всегда запрашивают акты обследования условий жизни ребенка и сторон по всем имеющимся в делах адресам, когда лицо зарегистрировано по одному адресу, а фактически проживает по другому адресу, а также заключения по существу спора, особенно касаясь тех случаев, когда иск подан органом опеки и попечительства. Вместе с тем, орган опеки и попечительства обязан представить заключение по существу спора, даже если он выступает истцом. Поскольку с учетом положений статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации участие органа опеки и попечительства в спорах о воспитании детей требует проведения обследования условий жизни и предоставления заключения, что гарантирует защиту прав ребенка, независимо от процессуального статуса органа.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции на основании пункта 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» вынужден в порядке подготовки дела к судебному разбирательству запрашивать акты обследования условий жизни и заключения.

В ходе изучения данной категории дел установлено, что имел место случай не привлечения органа опеки и попечительства к участию в деле.

Так, истец С. обратился в районный суд с иском к Н. и Г. об оспаривании и установлении отцовства. Просил аннулировать запись акта об установлении отцовства ответчика Г. в отношении несовершеннолетнего ребенка, исключить сведения о нем как об отце ребенка, признать С. отцом несовершеннолетнего ребенка и внести в актовую запись о рождении ребенка сведения о нем как об отце, изменить фамилию и отчество ребенка на свои.

В статье 78 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено, что при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства

обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Согласно части 4 статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства.

В соответствии с частью 3 и 4 статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации, если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что ввиду того, что к числу сведений, вносимых на основании статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ в запись акта об установлении отцовства, относятся также сведения о фамилии, имени, отчестве ребенка до установления отцовства и после установления отцовства, суду следует ставить на обсуждение сторон вопрос относительно фамилии и (или) отчества ребенка после установления отцовства, если они не совпадают с фамилией и (или) именем лица, отцовство которого установлено.

При наличии между родителями спора по указанному вопросу суд разрешает его исходя из интересов ребенка. В этих целях суду с учетом положений пункта 4 статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации следует привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

С учетом приведенных норм и разъяснений, суд первой инстанции должен был привлечь к участию в деле для дачи заключения орган опеки и попечительства по месту жительства ответчика Г., с которым на момент разрешения спора проживает несовершеннолетний ребенок, чего судом сделано не было.

В связи с чем судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, привлекла указанный орган

к участию в деле, запросила заключение по существу спора относительно требований истца об изменении фамилии, отчества ребенку.

(Определение суда апелляционной инстанции от 11 сентября 2025 г. № 33-3614/2025)

По спорам, вытекающим из алиментных обязательств, досудебная подготовка также является важной стадией гражданского процесса.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что решая вопросы об установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме (статьи 83, 85, 87, 91, 98 СК РФ), размера дополнительных расходов на детей или родителей (статьи 86, 88 СК РФ), об уменьшении или увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ), об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (статья 114 СК РФ), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V СК РФ подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего:

при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, пай, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью);

при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать;

иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

Несмотря на указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судами не всегда проводится надлежащая подготовка к рассмотрению дела, и либо не истребуются сведения о материальном положении сторон (обоих родителей), либо данные сведения определяются не в полном объеме.

С учетом изложенного, в соответствии с пунктом 31 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» суд апелляционной инстанции вынужден в порядке подготовки дела к судебному разбирательству запрашивать указанные сведения о материальном положении сторон.

Анализ практики рассмотрения судами гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных правоотношений, показал, что суды в целом правильно определяют закон, которым надлежит руководствоваться при разрешении указанных дел, и в полной мере устанавливают фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения дела.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении споров о разделе имущества суды правильно исходят из того, что право на общее имущество, нажитое супругами в период брака, принадлежит обоим супругам независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Исходя из пункта 1 статьи 33, пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Данный режим имущества супругов признается законным и действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации общим имуществом супругов является любое нажитое ими в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

При этом из абзаца 2 пункта 16 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 следует, что если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Так, истец обратился с иском к бывшей супруге о разделе совместно нажитого имущества супругов. Мотивировал требования тем, что в период брака приобретено недвижимое имущество (два дома и земельный участок), которое зарегистрировано за ответчиком в ноябре 2018 г. Брак расторгнут в декабре 2018 г. на основании решения мирового судьи. Полагая, что указанные объекты являются совместно нажитым имуществом, ссылаясь на то, что они приобретены за счет его денежных средств для бывшей супруги взамен ее доли в другом доме, просил признать за ним право собственности на 1/2 долю спорных объектов.

Ответчик, возражая против требований истца, ссылаясь на то, что спорное имущество приобретено ею после прекращения фактических брачных отношений.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства, применяя приведенные нормы права, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спорное имущество приобретено и оформлено на имя ответчика после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства с истцом, в связи с чем разделу не подлежит.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что брачные отношения между сторонами фактически прекращены в августе 2016 г., с указанного времени стороны совместно не проживали, супружеские отношения не поддерживали, совместное хозяйство не вели, о чем свидетельствуют пояснения сторон, показания свидетелей и письменные доказательства, из которых установлено, что после августа 2016 г. стороны совместно не проживали, ответчик вместе с сыном уехала в другой населенный пункт.

Истец признал в суде первой инстанции, что ответчик уехала от него в 2016 г. и с указанного времени они совместно не проживали. Признание данных обстоятельств принято судом со ссылкой на пункт 2 статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что освобождает ответчика от обязанности доказывать данное обстоятельство.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, оставив решение суда без изменения.

(Апелляционное определение от 22 января 2026 г. № 33-790/2026 (33-8533/2025))

Вместе с тем, суды не во всех случаях учитывали положения о том, что разделу подлежит только то имущество супругов, которое имеется в наличии на время рассмотрения дела у них или у третьих лиц. В силу вышеуказанных норм и разъяснений, в случае если, спорное имущество отчуждено или израсходовано одним из супругов по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, и его не имеется в наличии, то при разделе надлежит учитывать его стоимость.

Так, согласно абзацу 3 пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 16 данного постановления Пленума, учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Так, в деле о разделе совместно нажитого имущества супругов № 33-5271/2025 истцом был заявлен к разделу среди прочего имущества телевизор. Определением суда первой инстанции была назначена судебная оценочная экспертиза с целью определения рыночной стоимости имущества, заявленного к разделу. Из экспертного заключения следует, что телевизор на момент осмотра отсутствовал. Ссылаясь на то, что в определении указана его модель, эксперт произвел его оценку и оценил в 24 094 рублей (как заявлено в иске).

Разрешая заявленные требования о разделе имущества, определяя доли супругов равными, положив в основу вышеназванное заключение эксперта, суд первой инстанции признал совместно нажитым имуществом мебель и электробытовую технику, в т.ч. телевизор, а также денежные средства на счете, и произвел его раздел.

С решением суда в части включения в раздел общего имущества

супругов телевизора ответчик по встречному иску не согласилась, подала апелляционную жалобу, ссылаясь на то, что при оценке и осмотре имущества указанный телевизор отсутствовал, истцом по встречному иску не представлено доказательств, подтверждающих приобретение данного имущества в период брака.

В соответствии с положениями пунктов 31 и 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в порядке подготовки дела к судебному разбирательству судом апелляционной инстанции истцу по встречному иску было предложено представить доказательства наличия телевизора на момент рассмотрения дела и доказательства его приобретения в период брака.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец по встречному иску пояснил, что спорный телевизор приобретали у частного лица через сайт по продаже товаров, денежные средства перечисляли со счета, каких-либо доказательств его приобретения представить не может.

Изменяя решения суда по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в материалы дела не представлено доказательств наличия телевизора на момент рассмотрения дела и доказательства его приобретения в период брака, в связи с чем исключил его из общего имущества супругов и соответственно пересчитал размер компенсации в разнице стоимости передаваемого каждому из супругов имущества.

(Апелляционное определение от 04 сентября 2025 г. № 33-5271/2025)

Кроме того суды продолжают включать в раздел, признавать и делить то имущество, которое принадлежит третьему лицу, в тех случаях, когда сделка по его отчуждению не оспаривается.

Так, истец обратился в суд с иском к бывшей супруге о разделе совместно нажитого имущества, указывая, что стороны состояли в браке, который прекращен на основании решения мирового судьи от 02 сентября 2024 г. Стороны фактически проживали вместе и вели общее хозяйство до июля 2024 г. В период брака сторонами за счет общих доходов приобретено имущество, в том числе автомобиль, который был зарегистрирован за ответчиком. Просил суд признать общей совместной собственностью супругов указанный автомобиль, произвести раздел в равных долях по 1/2 доле каждому, передать автомобиль бывшей супруге, взыскав с неё в его пользу компенсацию стоимости 1/2 доли.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции ответчик ссылалась на то, что спорный автомобиль в период брака был продан третьему лицу - П.

П., привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица, пояснил в суде, что 05 июля 2024 г. приобрел у семьи истца и ответчика

транспортное средство за наличный расчет в размере 150 000 руб. Автомобиль у продавцов забрал через неделю после приобретения, автомобиль на регистрационный учет в ГИБДД не ставил.

Истец категорически оспаривал факт его участия в продаже автомобиля, а также наличие его согласия на продажу транспортного средства.

Разрешая спор в данной части, районный суд поставил под сомнение факт продажи ответчиком спорного автомобиля, поскольку доказательств заключения договора купли-продажи автомобиля от 05 июля 2024 г., как и сам договор, в материалы дела не представлены, а регистрация транспортного средства за ответчиком прекращена только 28 сентября 2024 г., что следует из карточки учета транспортного средства.

Учитывая изложенное, районный суд признал данный автомобиль совместной собственностью супругов, произвел раздел, передав его в собственность ответчика.

При этом суд не запросил документы, послужившие основанием для прекращения регистрации автомобиля за ответчиком. В связи с изложенным, такие документы были запрошены судом апелляционной инстанции. Подразделением ГИБДД, которым производилась операция по прекращению регистрации транспортного средства, представлена заверенная надлежащим образом копия договора купли-продажи от 05 июля 2024 г., заключенного между ответчиком и третьим лицом. Из буквального толкования содержания данного договору с учетом положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации однозначно следовало, продавец (ответчик) продала, а покупатель (третье лицо) купил спорный автомобиль за 150 000 руб. Отдельно в пункте 3 договора указано, что продавец (т.е. ответчик) получила деньги в сумме 150 000 руб. полностью.

Судебная коллегия исходила из того, что договор заключен в надлежащей письменной форме, факт передачи (получения) ответчиком денежных средств подтверждается договором, собственноручно подписанным ею и покупателем, оснований не доверять которому не имеется.

Таким образом, оценив в совокупности представленные доказательства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что спорным автомобилем распорядилась ответчик после прекращения фактических брачных отношений. При этом, доказательств получения согласия истца на отчуждение автомобиля, расходования денежных средств на нужды и в интересах семьи, или получения им компенсации $\frac{1}{2}$ стоимости транспортного средства со стороны ответчика не представлено.

При таких обстоятельствах, учитывая, что автомобиль был приобретен в период брака, однако к моменту раздела имущества супругов продан, постольку у суда первой инстанции отсутствовали основания для его включения в состав совместно нажитого имущества супругов. А потому с выводом суда о возможности передачи ответчику в собственность спорного

автомобиля суд апелляционной инстанции не согласился.

С учетом приведенных обстоятельств, на основании статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца компенсации в размере 1/2 доли стоимости спорного транспортного средства с учетом стоимости, определенной по результатам судебной оценочной экспертизы.

Также решение суда в части раздела автомобиля отменено с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении данной части исковых требований. Соответственно изменено решение суда в части итоговой суммы компенсации стоимости переданного имущества.

(Апелляционное определение от 15 января 2026 г. № 33-532/2026 (33-8262/2025))

Кроме того, при рассмотрении споров о разделе имущества супругов следует исходить из того, что отсутствие регистрации права собственности на объект недвижимости не влияет на объем прав при разделе совместно нажитого имущества. Также следует учитывать, что размер денежной компенсации при разделе имущества супругов определяется, исходя из его стоимости на момент рассмотрения дела.

Как показало изучение судебной практики, данное учитывалось не во всех случаях.

Так, истец обратилась в суд с иском к бывшему супругу. Просила произвести раздел имущества, в том числе взыскать с ответчика денежную компенсацию за автомобили, проданные им после прекращения фактических брачных отношений и без ее согласия.

Ответчик предъявил встречный иск о разделе имущества, в котором просил взыскать с бывшей супруги компенсацию за проданный после расторжения брака гараж.

Разрешая первоначальные требования, суд первой инстанции взыскал в пользу истца компенсацию за проданные автомобили, размер которой определил, исходя из цены, указанной в договорах купли-продажи.

В удовлетворении встречного иска районный суд отказал, сославшись на то, что право собственности на спорный гараж зарегистрировано за гаражным кооперативом, а ответчик являлась лишь членом кооператива, а не собственником данного объекта.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда в части размера взысканной компенсации за проданные автомобили, поскольку по смыслу статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктов 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» при разделе общего имущества супругов суд определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов,

размер денежной или иной компенсации, исходя из стоимости имущества на момент рассмотрения дела. В случае, когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

С учетом изложенного в пользу истца подлежала взысканию компенсация в размере половины рыночной стоимости проданных автомобилей, оцененных на момент рассмотрения спора, а не на день их продажи.

Таким образом, решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканной компенсации за проданные автомобили.

Кроме того, судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении встречного иска.

Проверяя доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции установил, что в период брака сторон супруга была принята в члены гаражного кооператива. При вступлении в члены кооператива она в своем заявлении ссылаясь на то, что купила спорный гараж у физического лица, соответственно приобрела право собственности на него. Согласно уставу кооператива его членом могут являться лишь собственники гаражных боксов. Однако право собственности на него она не зарегистрировала, после прекращения брачных отношений распорядилась им по своему усмотрению.

Вместе с тем, тот факт, что право собственности на гаражный бокс за ответчиком не было зарегистрировано в Едином государственной реестре недвижимости, само по себе не исключает факта приобретения названного недвижимого имущества сторонами в период брака, и не может повлиять на объем прав супруга при разделе совместно нажитого имущества. Тем более, что регистрация права собственности на гараж за одним из супругов не могла зависеть от действий другого супруга.

При таких данных решение суда в названной части требований отменено, принято новое решение об удовлетворении встречного иска.

(Апелляционное определение от 22 мая 2025 г. № 33-1780-2025)

При разрешении споров о разделе имущества суды верно исходят из того, что по смыслу статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации общие долги супругов (например кредит в банке на нужды семьи) и права требования (например по договору займа, по ценным бумагам - акциям, облигациям, векселям) распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

При разрешении требований о признании общим долгом супругов кредитного обязательства, которое заключено в порядке рефинансирования

либо для погашения долга по предыдущему кредиту, надлежит устанавливать обстоятельства того, потрачены ли денежные средства от предыдущего кредита на нужды и/или в интересах семьи, а также было ли согласие второго супруга на его получение.

В силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 45 названного кодекса взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Так, истец обратилась с иском к бывшему супругу, указывая, что в период брака ею оформлены четыре кредита в разных банках для погашения имеющихся кредитов и уменьшения ежемесячных платежей, и одна кредитная карта, так как её заработной платы не хватало на погашение кредитных обязательств и приобретение необходимых продуктов питания для семьи. Супруг своей заработной платой распоряжался самостоятельно и не считал нужным участвовать в финансовых вопросах семьи.

В связи с чем просила признать задолженность по спорным кредитным договорам общим долгом супругов и разделить остаток суммы кредита по $\frac{1}{2}$ доле на каждого, и взыскать с ответчика в свою пользу $\frac{1}{2}$ долю от оплаченных сумм по кредитным договорам.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности того, что спорные кредитные обязательства были получены по инициативе обоих супругов или потрачены на нужды и в интересах семьи. При этом суд исходил из того, что ответчик оспаривал тот факт, что денежные средства, полученные по вышеуказанным кредитным договорам, были направлены на нужды и в интересах семьи, о возникновении у его бывшей супруги обязательств по данным кредитам узнал при рассмотрении дела в суде.

Также суд указал, что истцом не представлено доказательств того, что, ранее полученные ею кредиты, для погашения которых по ее утверждениям взяты спорные кредиты, были также оформлены по инициативе обоих супругов или потрачены на нужды семьи.

Судебная коллегия с данным выводом суда согласилась, проанализировав принятые в качестве новых доказательств пояснения истца и выписки по счетам, а также условия первоначальных кредитных договоров,

которые потом рефинансировали с использованием других кредитов, поскольку суд первой инстанции их не запрашивал. Вместе с тем, данные обстоятельства являются юридически значимыми.

Судебной коллегией были исследованы обстоятельства получения заявленных к разделу кредитов, а также их погашения, движение по счетам в банках, на которые были зачислены кредиты, а также эти обстоятельства по первоначальным кредитам, для погашения которых по доводам истца были получены спорные кредиты.

Отклоняя доводы истца о расходовании полученных по спорным кредитным договорам денежных средств на нужды и в интересах семьи, на основе оценки представленных письменных доказательств, а также пояснений сторон, судебная коллегия исходила из того, что с учетом размера взятых в банках заемных денежных средств в условиях отсутствия доказательств приобретения семьей какого-либо значимого либо большого количества имущества и иного, расходования большей части кредитных средств на погашение ранее возникших заемных обязательств не подтверждают расходование полученных истцом по спорным кредитным договорам заемных средств на нужды и в интересах семьи, при том, что согласия второго супруга на их получение не было получено, обратное не доказано. Следовательно, они не влекут возможность признания долгов по кредитным договорам общими долгами супругов и взыскания с ответчика половины выплаченных истцом по ним денежных средств.

Сам факт оформления многочисленных кредитов в период брака не свидетельствует о расходовании полученных по ним денежных средств на нужды и в интересах семьи.

Доказательств того, что ответчик был поставлен в известность о существовании кредитных обязательств и/или давал согласие на получение заемных денежных средств в банках, также не представлено. При этом ответчик категорически отрицал, что кредиты бывшая супруга получала с его ведома и согласия.

При этом, как указывалось ранее, истец в суде первой инстанции признавала, что не ставила супруга в известность о получении кредитов, распоряжалась ими сама. А в силу положений части 2 статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств.

При этом коллегия также отметила, что по состоянию на дату получения кредитов стороны по делу имели стабильный достаточный доход, что подтверждается имеющимися в материалах дела справками 2-НДФЛ, что вызвало сомнения в необходимости получения кредита для погашения кредитов на незначительные суммы.

Лишь по части кредита судебная коллегия установила, что эта сумма являлась общим долгом супругов (направлена на погашение автокредита),

однако указанная часть общего долга была погашена еще в период брака и фактических брачных отношений сторон за счет общих средств супругов. В связи с чем оснований для признания такого долга общим долгом супругов не имелось.

(Апелляционное определение от 26 ноября 2025 г. № 33-6827/2025)

Как указывалось выше, по общему правилу, установленному статьей 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при разделе общей совместной собственности супругов и определении долей в этом имуществе доли каждого из них считаются равными. Данное положение закрепляет важнейший принцип семейного права – принцип равенства долей супругов, который учитывается судами при разрешении споров, связанных с разделом имущества, нажитого в период брака. У названного принципа есть одно изъятие.

В соответствии с пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» при разделе общей совместной собственности супругов суд в исключительных случаях вправе отступить от принципа равенства долей, руководствуясь интересами несовершеннолетних детей и/или одного из супругов.

Таким образом, самостоятельными основаниями для отступления от начал равенства долей супругов в общем имуществе являются: 1) интересы несовершеннолетних детей и/или; 2) интересы одного из супругов.

При этом для увеличения доли одного из супругов в общем имуществе вышеуказанные обстоятельства должны существовать на момент разрешения спора о разделе имущества. Суд обязан мотивировать решение об отступлении от равенства долей, а инициатор (тот, кто хочет увеличить свою долю) должен предоставить веские доказательства исключительности обстоятельств.

Анализ указанной категории дел показал, что суды верно применяют данные нормы семейного права.

Так, в деле о разделе имущества истец заявила требования о разделе квартиры с отступлением от равенства долей в ней супругов, ссылаясь на необходимость соблюдения особой нуждаемости общего с ответчиком несовершеннолетнего ребенка, являющегося инвалидом, в отдельной жилой комнате. В связи с чем просила увеличить ее (истца) долю в праве собственности на спорную квартиру с учетом указанных интересов несовершеннолетней дочери до $\frac{3}{4}$.

Частично удовлетворяя исковые требования о разделе спорной квартиры, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии

оснований, установленных законом, для увеличения доли истца в квартире, определил доли супругов равными – по $\frac{1}{2}$ за каждым.

Судебная коллегия согласилась с указанными выводами суда первой инстанции, отклонив доводы апелляционной жалобы истца по следующим основаниям.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу пункта 3 статьи 35 настоящего Кодекса согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

Таким образом, одним из юридически значимых обстоятельств по данному делу является выяснение вопроса о наличии либо об отсутствии оснований для отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе, а также о наличии или об отсутствии оснований для передачи спорного имущества одному из супругов с присуждением другому супругу соответствующей денежной компенсации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в силу пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Постановление содержит перечень возможных случаев и оснований, которые законодатель понимает как заслуживающие внимания. При этом закон не требует наличия совокупности этих оснований. В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей.

Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционными принципами, закрепленными в части 2 статьи 7, части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации о поддержке семьи, материнства, детства, а также инвалидов.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе.

Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств. При этом данные причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда или отклонены судом.

Так, истец в обоснование своих доводов об увеличении ее доли в праве собственности на спорную квартиру ссылалась на заслуживающие внимания, по ее мнению, интересы ребенка-инвалида, который по состоянию здоровья нуждается в отдельной комнате.

Отклоняя данные доводы, судебная коллегия исходила из того, что стороны по делу, а также их дети, в том числе ребенок-инвалид, с момента покупки спорной квартиры в ней проживали и проживают до настоящего времени. Таким образом, до подачи настоящего иска жилищные права ребенка-инвалида обеспечивались путем проживания в спорной квартире вместе с обоими родителями, и после подачи иска о разделе имущества в этом смысле ничего не изменилось.

Как следует из выписки из ЕГРН на спорную квартиру, ее площадь составляет 119,8 кв.м., что значительно превышает установленную на территории г. Оренбурга норму предоставления жилья (18 кв.м. общей площади жилого помещения на 1 человека). Из пояснений сторон установлено, что квартира состоит из четырех жилых комнат, соответственно, на каждого из родителей и детей приходится по отдельной жилой комнате. У ребенка-инвалида изначально была отдельная комната, которую он в настоящее время продолжает занимать. Кроме того, между сторонами по делу не определялся порядок пользования квартирой, в связи с чем ребенок вправе пользоваться всеми комнатами в квартире. Кроме того программа реабилитации ребенка-инвалида не содержит указания на необходимость предоставления в пользование ребенка отдельной жилой комнаты.

Более того, на дату рассмотрения дела судом апелляционной инстанции ребенку исполнилось 18 лет, он больше не является несовершеннолетним ребенком сторон по делу, в связи с чем, доля матери в спорной квартире еще и по этой причине не могла быть увеличена с учетом интересов ребенка.

(Апелляционное определение от 02 октября 2025 г. № 33-6225/2025)

В другом деле истец обратилась в суд с иском к супругу о разделе имущества, указывая, что стороны состоят в зарегистрированном браке. В браке родилась дочь, которая является ребенком-инвалидом. В период брака

приобретено имущество: квартира, автомобиль, денежные средства в рублях и иностранной валюте.

Исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка-инвалида, при разделе имущества просила отступить от начала равенства долей в общем имуществе супругов и выделить ей в собственность $\frac{1}{2}$ долю квартиры и автомобиль, а ответчику $\frac{1}{2}$ долю квартиры и денежные средства в рублях и иностранной валюте, без взыскания с нее денежной компенсации в счет несоразмерностей долей.

Решением суда иски о разделе имущества супругов удовлетворены частично.

Суд признал совместной собственностью супругов истца и ответчика квартиру, транспортное средство, денежные средства, всего на общую сумму 1 395 350 руб. 5 коп.

Признал за истцом и ответчиком право собственности на $\frac{1}{2}$ долю в квартире за каждым.

Признал право собственности истца на автомобиль, передав его ей в пользование.

Признал за ответчиком право собственности на денежные средства на общую сумму 1 395 350 руб. 5 коп.

Взыскал с истца в пользу ответчика денежную компенсацию доли в размере 1 185 819 руб. 75 коп.

На указанное решение суда супругами были поданы апелляционные жалобы, поскольку стороны не согласны со взысканием денежной компенсации. Просили отменить решение в части определения долей супругов равными и взыскания с истца денежной компенсации в размере 1 185 819 рублей 75 коп., принять новое, отступив от начала равенства долей супругов, выделив в ее собственность $\frac{1}{2}$ долю спорной квартиры и автомобиль, в собственность ответчика $\frac{1}{2}$ долю спорной квартиры и денежные средства на общую сумму 1 395 350 руб. 5 коп. (т.е. без выплаты денежной компенсации), ссылаясь на то, что взыскание с истца в пользу ответчика компенсации влечет за собой нарушение прав ребенка, так как для выплаты компенсации истец должна устроится на работу, оставив одного ребенка, который нуждается в постоянном уходе с ее стороны. В отношении ответчика возбуждено уголовное дело, а значит в случае вынесения обвинительного приговора и лишения его свободы супруга останется одна с дочерью-инвалидом, работать для выплаты денежной компенсации не сможет, в противном случае ребенок останется без ухода.

Разделяя выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для отступления от равенства долей супругов при разделе общего имущества и освобождения истца от выплаты денежной компенсации в счет несоразмерности передаваемого имущества, судебная коллегия исходила из того, что не представлено доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе.

Свое требование истец мотивировала тем, что у нее на иждивении находится ребенок-инвалид, который с учетом состояния здоровья нуждается в постоянном постороннем уходе с ее стороны, в связи с чем у нее отсутствует возможность трудоустроиться и получать доход от трудовой деятельности. Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что данные доводы истца сами по себе не могут служить достаточными основаниями для их удовлетворения, поскольку в соответствии со статьей 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

Судебная коллегия обратила внимание на то, что стороны находятся в равном положении относительно своего отношения к соблюдению прав и интересов ребенка, ответчик также может осуществлять уход за ребенком самостоятельно или стороны могут привлекать иных лиц для ухода за ребенком-инвалидом. Доводы ответчика о том, что он может быть лишен свободы в связи с возбуждением уголовного дела, преждевременны ввиду отсутствия постановленного приговора по уголовному делу. На момент рассмотрения гражданского дела обвинительного заключения в отношении него не принято.

Вопреки доводам апеллянтов об обратном, суд первой инстанции правильно признал, что правовых оснований для отступления от начала равенства долей супругов в данном имуществе и не взыскания денежной компенсации с учетом интересов несовершеннолетнего ребенка не имеется.

По смыслу действующего семейного законодательства, раздел общего имущества супругов представляет собой раздел этого имущества в натуре, когда каждому из супругов передается в собственность определенное имущество. В случае превышения стоимости переданного имущества причитающейся доли или если раздел конкретных вещей в соответствии с долями невозможен, может быть присуждена компенсация (денежная или иная).

Судебной коллегией на обсуждение стороны истца был вынесен вопрос о возможности раздела общего имущества иным образом, при котором спорный автомобиль возможно было бы передать ответчику, со взысканием с него в пользу истца денежной компенсации.

Сторона истца категорически возражала против такого варианта раздела, ссылаясь, в том числе на то, что у ответчика также не имеется денежных средств для выплаты денежной компенсации, как и у ее доверительницы.

Суд апелляционной инстанции отметил, что автомобиль является неделимой вещью и раздел данного имущества между супругами (и в случае признания его совместно нажитым) возможен в порядке статей 255, 256 Гражданского кодекса Российской Федерации путем выплаты одному из супругов денежной компенсации, что судом первой инстанции произведено.

Другой вариант раздела совместно нажитого имущества, при котором в единоличную собственность одного из супругов передается квартира со

взысканием с него в пользу второй стороны денежной компенсации за 1/2 долю квартиры, также невозможен, поскольку указанная квартира является единственным жильем как для истца, так и для ответчика, иной недвижимости в собственности у них не имеется.

(Апелляционное определение от 25 ноября 2025 г. № 33-7347/2025)

В статье 37 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено, что имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

К неотделимым улучшениям, влекущим изменение соотношения долей, в частности, относится увеличение полезной площади строений, замена основных конструктивных элементов объекта, влекущая значительное удорожание объекта в целом.

С учетом изложенного, если при разрешении спора установлено, что произведена реконструкция спорных объектов, заявленных к разделу, необходимо ставить на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, тем самым создавать необходимые условия для установления фактических обстоятельств дела.

Однако, обобщение показало, что имеют место случаи неустановления приведённых обстоятельств.

Так, Ш. обратилась в суд с иском о признании совместным имуществом бывших супругов квартиры, указывая, что в 2024 г. умер её бывший супруг Ю., с которым она состояла в браке в период с 1988 г. по 2003 г. После смерти Ю. открылось наследство в виде квартиры и земельного участка. Наследниками по закону после его смерти являются дочь А. и новая супруга наследодателя - Ж.

Спорная квартира была приобретена Ю. в браке, зарегистрирована на него. Просила суд признать данную квартиру совместной собственностью ее (Ш.) и Ю., определив за каждым по 1/2 доле, признать прекращенным право Ю. на 1/2 долю и включить в наследственную массу, оставшуюся после смерти Ю. 1/2 долю в праве на квартиру и на земельный участок.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 34, 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 1112, 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», и пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, поскольку спорные объекты недвижимости приобретены в период брака и на

это имущество распространяется режим совместной собственности, признав доли супругов равными по $\frac{1}{2}$ доле, включил оставшуюся $\frac{1}{2}$ долю в праве собственности на квартиру и земельный участок после смерти Ю. в наследственную массу.

С указанным решением не согласилась ответчик Ж. (вторая супруга Ю.), обратилась с апелляционной жалобой, указывая, что судом первой инстанции не принято во внимание, что при покупке площадь спорного жилого помещения составляла 43 кв.м., впоследствии в период их брака с Ю. нежилая комната была переделана в жилую, в связи с чем площадь помещения увеличилась до 50 кв.м. Полагала, что на данные улучшения спорного жилого помещения истец не вправе претендовать, поскольку они произведены после прекращения брачных отношений.

Судебная коллегия, согласившись с выводами суда первой инстанции о признании спорных объектов недвижимости совместно нажитым имуществом истца и наследодателя Ю., вместе с тем посчитала, что при определении размера долей супругов районный суд не в полной мере учел обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

Так, разрешая данный спор, суд первой инстанции не дал оценку возражениям ответчика Ж. о том, что после расторжения брака истца и наследодателя в доме произведены улучшения, не выяснил, были ли проведены в период брака Ж. с Ю. реконструкция, перепланировка, переустройство в спорном доме и на земельном участке в виде хозяйственных построек, то есть произведены ли улучшения принадлежащего Ю. имущества после расторжения брака с истцом Ш., в то время как ответчик на данные обстоятельства ссылалась.

Суд не предлагал Ж. представить доказательства в обоснование своих доводов, тогда как указанные обстоятельства, о которых было заявлено стороной, являются юридически значимыми и подлежат выяснению при разрешении такого рода споров.

В связи с изложенным, для установления стоимости спорного жилого дома на дату расторжения брака и с учетом произведенных улучшений, судебной коллегией назначалась судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта рыночная стоимость спорного жилого дома на дату прекращения брака Ш. и Ю. в ценах на дату проведения экспертизы составила 394 436 рублей. По результатам натурного осмотра установлена реконструкция, в результате чего фактически кухня оборудована в помещении сеней, домашний санузел фактически оборудован внутри жилого дома, на земельном участке расположены гараж, баня, сарай оконченные строительством. В жилом доме присутствует погреб. Рыночная стоимость жилого дома на дату проведения экспертизы с учетом проведенных работ по перепланировке, переустройству или реконструкции этого дома составляет 426 369 рублей.

Таким образом, с учетом заключения экспертизы стоимость дома на

дату расторжения брака составляла 394 436 рублей, после его реконструкции - 426 369 рублей, соответственно стоимость улучшений в рублях составила: $426\,369 - 394\,436 = 31\,933$ руб., или $394\,436 / 426\,369 = 0,92$.

Следовательно, $0,92 / 0,5 = 0,46$ или $46/100$ доли принадлежит истцу.

Дав оценку представленным доказательствам, подтверждающим, что после расторжения брака истца и наследодателя проведены работы по перепланировке, переустройству или реконструкции спорного дома, в результате чего его стоимость увеличилась, судебная коллегия пришла к выводу об определении долей супругов в праве собственности на спорный жилой дом – за Ш. в размере $46/100$ доли, за Ю. - $54/100$ доли, которая подлежит включению в состав наследственной массы после его смерти.

При таких данных решение суда изменено.

(Апелляционное определение от 31 июля 2025 г. № 33-112/2025)

Для правильного разрешения споров и установления факта увеличения стоимости объекта недвижимости в результате произведенных в него вложений в период брака, значительно увеличивающих стоимость, а также его размера, судам необходимо установить стоимость объекта с улучшениями и без них по состоянию на одну дату для целей сопоставления.

Вместе с тем, как показал анализ судебной практики по данной категории дел, данные обстоятельств не во всех случаях определялись, или определялись неправильно.

Так, истец обратилась с иском к бывшему супругу, просила признать совместной собственностью истца и ответчика объект незавершенного строительства – жилой дом, степенью готовности 24 % и земельный участок, ссылаясь на то, что он приобретен в браке.

Рассмотрев спор, суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, признал совместно нажитым имуществом супругов жилой дом и земельный участок, определил общедолевую собственность на жилой дом и определил доли каждому: $19/40$ долей на праве собственности за истцом, $19/40$ долей - за ответчиком, по $1/40$ доле за их двумя детьми, так как для окончания строительства были использованы средства материнского (семейного) капитала.

Признал за истцом и ответчиком право на $1/2$ долю в праве собственности на земельный участок за каждым.

Принимая такое решение в отношении спорного жилого дома, суд принял в качестве допустимого доказательства заключение оценочной экспертизы, производя расчет долей, взял на основу рыночную стоимость спорного жилого дома на апрель 2025 г. – 3 488 000 руб., в то время как средствами материнского капитала (359 191,90 руб.) стороны распорядились в 2012 г.

Таким образом, расчет произведен судом в ценах на разный временной период, а потому сопоставить указанные значения невозможно для целей применения статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

В данном случае, чтобы определить доли, необходимо было приравнять цены к одной дате.

Кроме того, разрешая спор по существу, суд первой инстанции не установил, производились ли после прекращения брачных отношений супругов реконструкция либо иное улучшение дома, приведшее к увеличению его стоимости, тогда как указанные обстоятельства, на которые ссылался ответчик, являются юридически значимыми и подлежат выяснению при разрешении такого рода споров.

Принимая во внимание, что вопрос о стоимости объекта недвижимости на дату распоряжения средствами материнского капитала и на настоящее время, а также произведенных улучшениях и стоимости дома с их учётом требует специальных знаний в области строительства и оценки, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости назначения по делу судебной строительно-технической экспертизы.

(Определение суда апелляционной инстанции от 19 августа 2025 г. № 33-4939/2025)

В другом случае истец обратилась с иском о разделе жилого дома, приобретенного бывшим супругом до брака, указывая, что в период брака за счет общих денежных средств супругов возведен пристрой к спорному дому, в результате чего стоимость объекта значительно возросла, а потому полагала, что приобрела право собственности на долю в данном доме.

Ответчик предъявил встречный иск, настаивая на том, что спорный жилой дом приобретен им до вступления в брак и является его личной собственностью.

Определением суда первой инстанции по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта строительство пристроя привело к улучшению спорного жилого дома. Пристрой к жилому дому увеличивает общую и жилую площадь дома, что является неотделимым улучшением жилого дома.

Общая стоимость проведенных улучшений (пристрой) в жилом доме составляет: без учета износа заменяемых материалов 802 963,00 рублей; с учетом износа заменяемых материалов 759 889,00 рублей.

Рыночная стоимость жилого дома округленно составляет:

на день проведения экспертизы 15 ноября 2024 г. – 4 022 485 рублей;

на дату расторжения брака 29 марта 2023 г. – 3573 106 рублей;

на дату заключения брака 4 декабря 1999 г. – 354 242 рублей.

Впоследствии по данному делу была назначена дополнительная судебная строительно-техническая экспертиза с поручением ее проведения этому же эксперту.

Согласно заключению эксперта возведенный к жилому дому литер А4А5, пристрой литер А6 отвечает обязательным строительно-техническим нормам и правилам, противопожарным и санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Площадь жилого дома, включая и площадь под внутренними перегородками, составляет 67,246 кв.м.

Стоимость произведенных улучшений в виде пристройки (литер А6) (с учетом строительных материалов, используемых при возведении пристроя на дату проведения экспертизы) округленно составляет 854 095,00 рублей.

Рыночная стоимость жилого дома на дату проведения экспертизы (5 февраля 2025 г.) округленно оставляет: 4 079 835,27 рублей.

Суд принял в качестве надлежащего доказательств данные заключения.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований в отношении спорного жилого дома и отказывая в удовлетворении встречного иска, приняв в качестве допустимых доказательства два заключения эксперта, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что спорный пристрой к жилому дому является неотделимым улучшением жилого дома, жилой дом приобретен ответчиком в период брака, доказательств его приобретения, как и доказательств строительства пристроя за счет личных денежных средств ответчика не представлено, в связи с чем указанное недвижимое имущество является совместно нажитым имуществом в период брака истца и ответчика.

Суд признал за истцом и ответчиком право общей долевой собственности на жилой дом в реконструированном виде, определив за ней - 8/25 долей, за ним - 17/25 долей в праве общей долевой собственности на жилой дом.

При этом расчет долей суд первой инстанции в решении не привел.

Вместе с тем, разрешая спор по существу, суд первой инстанции не установил увеличение стоимости спорного жилого дома, так как эксперт в заключении посчитал рыночную стоимость спорного дома на дату заключения брака (1999 г.) и на дату прекращения брачных отношений (2023 г.) в ценах на эти даты (т.е. в ценах на разный временной период), а не в ценах на дату проведения экспертизы, а потому сопоставить указанные рыночные значения невозможно для целей применения статьи 37 Семейного кодекса Российской Федерации.

В данном случае суд определил доли супругов не исходя из увеличения стоимости спорного жилого дома, а исходя из увеличения его площади, в то время как положения семейного законодательства связывают основания признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью с увеличением его стоимости.

Таким образом, районный суд фактически не установил увеличение стоимости спорного жилого дома, в то время как данные обстоятельства являются юридически значимыми.

При таких данных, в связи с возникшими сомнениями относительно обоснованности выводов эксперта, поскольку вопрос увеличения стоимости объекта недвижимости в период совместного проживания сторон требует специальных знаний в области строительства, судебная коллегия назначила по делу повторную судебную строительно-техническую экспертизу.

(Определение суда апелляционной инстанции от 29 июля 2025 г. № 33-4482/2025)

Материально-правовой основой разрешения споров о разделе имущества между супругами являются не только нормы семейного законодательства. Согласно статье 4 Семейного кодекса Российской Федерации к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Так, например, при определении совместной собственности супругов, порядка осуществления прав собственника (владение, пользование и распоряжение имуществом) применяются как положения статей 244, 252, 254, 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и общие нормы о собственности.

Суды в целом правильно разрешают споры о разделе имущества, вместе с тем имеют место ошибки, в частности при рассмотрении требований о разделе имущества по иску кредитора одного из супругов.

Статьей 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен не только по требованию одного из супругов, но и кредитора для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В силу общих правил пунктов 2, 3 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность); общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

Общими правилами пункта 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальными правилами пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В силу пункта 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого

конкретно из супругов оно приобретено. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации.

Специальными правилами пунктов 1, 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов; в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке; при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов; в случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Таким образом, законом для кредитора одного из супругов при отсутствии у супруга-должника личного имущества предусмотрена возможность обратиться в суд с иском о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю супруга-должника в общем имуществе.

В ходе обобщения судебной практики выявлен случай, когда судом

отказано кредитору в иске о разделе имущества в результате неправильного применения вышеназванных норм материального права.

Так, истец З. обратился в суд с иском, указав, что ответчик К. является должником по исполнительным производствам, задолженность перед ним не погашена. У должника К. не имеется имущества и денежных средств, на которые могло бы быть обращено взыскание. Вместе с тем, имеется совместно нажитое имущество супругов К. и Е. в виде автомобиля и гаража с погребом, в связи с чем просил выделить долю должника в совместно нажитом имуществе супругов и обратиться взыскание на неё.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку истцом не соблюден порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе согласно статье 255 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда, судебная коллегия исходила из того, что суд первой инстанции дословно трактовал положения статей 250, 255 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок обращения взыскания на идеальную долю в общем имуществе, когда ее выдел в натуре невозможен, в то время как истец фактически просил о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю супруга-должника.

В данном случае судом не учтено, что основанием для обращения с требованием о выделе супружеской доли должника и обращения на неё взыскания З. указывал неисполнение К. своих обязательств в рамках требования исполнительных документов и отсутствие у него личного имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание, что установлено судебным приставом-исполнителем.

Из анализа процессуальных норм следует, что основания иска закон связывает с названными в нем обстоятельствами, установив которые, суд самостоятельно определяет подлежащую применению норму материального права. Это право предусмотрено частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому при наличии доказательств, позволяющих установить фактические обстоятельства по делу, необходимые для применения иной нормы права, чем та, на которую ссылается истец, суд может самостоятельно применить указанную норму. В таком случае суд не выходит за пределы заявленных требований, поскольку основывается лишь на тех обстоятельствах, на которые ссылается истец.

Неправильное применение норм материального права и норм процессуального права в силу пункта 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Руководствуясь положениями статей 33, 34, 38 Семейного кодекса Российской Федерации, исходя из того, что спорное имущество в виде гаража, кладовой и автомобиля приобретено в период брака супругов, однако

право собственности оформлено только на Е., судебная коллегия пришла к выводу о том, что на данное имущество распространяется режим совместной собственности, поскольку иное не было предусмотрено договором между супругами, и оно подлежит разделу между супругами. На заключение брачного договора стороны не ссылались.

Судебная коллегия отклонила возражения ответчиков о том, что данное имущество является личной собственностью Е. как приобретенное после фактического прекращения брачных отношений. Из совокупности письменных доказательств и показаний свидетелей установлено, что в рассматриваемом деле не представлено доказательств, с достоверностью подтверждающих прекращение семейных отношений супругов с 2000 г., при том, что с указанной даты прошло более 24 лет, а брак до настоящего времени не расторгнут, спорное имущество (гараж и автомобиль) на момент рассмотрения дела находится в совместном пользовании сторон. Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что спорный автомобиль и гараж являются совместной собственностью супругов К. и Е., при этом доли супругов являются равными, поскольку иное не было предусмотрено договором между супругами, и подлежат разделу.

Разрешая требования о разделе данного имущества, судебная коллегия посчитала возможным передать в собственность К. гараж (погреб) стоимостью 501 645 руб., а в собственность Е. автомобиль стоимостью 1 250 438 руб., поскольку каких-либо предпочтений о выделе имущества супруги не заявляли, данный вариант раздела отвечает их интересам и интересам кредиторов должника.

Поскольку К. выделено имущество на сумму 501 645 руб., Е. на сумму 1 250 438 руб., то в пользу первого взыскана компенсация в сумме 374 396 руб., исходя из расчета:

$$501\ 645 + 1\ 250\ 438 = 1\ 752\ 083 \text{ руб. (всего имущество к разделу)}$$

$$1\ 752\ 083 : 2 = \text{по } 876\ 041,50 \text{ руб. каждому супругу}$$

$$1\ 250\ 438 - 876\ 041,50 = 374\ 396 \text{ руб. (сумма компенсации за несоразмерность стоимости передаваемого имущества).}$$

Таким образом, решение суда первой инстанции отменено в части, принято по делу новое решение, которым исковые требования З. удовлетворены частично, произведен раздел по вышеназванному варианту.

(Апелляционное определение от 06 февраля 2025 г. № 33-98/2025)

При разрешении споров о происхождении детей (установление и оспаривание отцовства) в большинстве случаев суды правильно применяют нормы материального права, согласно которым запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого

ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным (пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом (матерью) ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в записи акта о рождении ребенка.

Решение суда об удовлетворении указанного требования является основанием для аннулирования сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка.

При разрешении таких дел неправильного применения норм суды не допускают, в большинстве случаев иски об оспаривании отцовства удовлетворяются.

Однако судам следует учитывать, что в силу абзаца 3 пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16, если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требование об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства.

Таким образом, с учетом приведенных норм и разъяснений при разрешении такого спора надлежит устанавливать, соответствуют ли исковые требования в полной мере интересам несовершеннолетнего ребёнка, учитывать возможные негативные последствия, которые могут наступить при их удовлетворении, в том числе для психоэмоционального состояния ребёнка.

С учетом приведенного при разрешении таких споров, затрагивающих права несовершеннолетнего ребенка, судам необходимо первоочередное внимание уделить наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Так, С. обратился в суд с иском к Н. и Г. об оспаривании и

установлении отцовства. Указывал, что состоял с Н. в близких отношениях. У Н. родилась дочь – К., отцовство Г. в отношении которой установлено на основании совместного заявления родителей. Однако истец настаивал, что он является биологическим отцом данного ребёнка.

Просил аннулировать запись акта об установлении отцовства ответчика Г. в отношении ребенка, исключить сведения о нем как об отце ребенка, признать С. отцом несовершеннолетнего ребенка и внести в актовую запись о рождении ребенка сведения о нем как об отце, изменить фамилию и отчество ребенка на свои.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда, рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции, назначила судебную генетическую экспертизу. Согласно заключению эксперта истец С. может являться биологическим отцом несовершеннолетнего ребенка К. Расчётная условная вероятность того, что именно С. является ее биологическим отцом по результатам настоящей экспертизы составляет не менее 99,99999999999990%.

Вместе с тем, разрешая требования об установлении отцовства по происхождению, судебная коллегия установила, что на основании судебного решения место жительства несовершеннолетней К. определено с отцом Г. С матери ребенка Н. в пользу Г. взысканы алименты на содержание ребенка. В удовлетворении встречного иска Н. к Г. об оспаривании отцовства отказано.

На момент рассмотрения настоящего дела девочка, достигшая семилетнего возраста, проживает с Г., которого с самого рождения считает своим отцом. Ребенок учится в школе, жилищно-бытовые условия удовлетворительные, вопросам воспитания и развития ребенка отец Г. уделяет должное внимание. Согласно пояснениям сторон ребенок истца по делу С. не знает в качестве отца, с ней истец виделся 2-3 раза за всю жизнь. При этом С. пояснил, что еще с момента рождения ребенка знал о том, что он является биологически отцом девочки, а также о том, что отцом ребенка записан ответчик по делу Г., однако не устанавливал свое отцовство и не оспаривал отцовство Г., т.к. не хотел разрушать семью Н. и Г.

С учетом изложенного определением судебной коллегии была назначена и проведена судебно-психологическая экспертиза для определения психологического статуса несовершеннолетнего ребенка, ее отношения к отцу Г. и привязанности к нему.

Согласно заключению эксперта ответчик Г. является для девочки значимым и эмоционально близким членом семьи, удовлетворяющим ее потребность в ласке, любви, признании. Ребенок наделяет его властью и авторитетом, выявляется высокая степень привязанности к отцу Г. Психодиагностическим обследованием Г. грубых нарушений когнитивных процессов не выявлено. Индивидуально-психологические особенности Г. не оказывают негативное влияние на психологическое состояние ребенка.

Оценив приведенные по делу доказательства в совокупности и

взаимной связи согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия, учитывая семейные обстоятельства данного дела, пришла к выводу об отказе С. в удовлетворении иска об оспаривании и установлении отцовства, поскольку заявленные им требования не соответствуют интересам несовершеннолетней К., поскольку ребенок не знает его и не считает своим отцом, с момента рождения (2018 г.), т.е. в течение длительного периода времени К. считает своим отцом Г., который со дня рождения и по настоящее время занимается ее воспитанием. Судом установлено и не опровергнуто, что у ребенка сложились доверительные семейные отношения с Г., он является для нее близким и эмоционально-значимым человеком, к нему ребенок привязан в значительной степени.

Судебная коллегия посчитала, что несовершеннолетняя К., которая воспитывается с рождения ответчиком Г., записанным в записи акта о рождении ребёнка её отцом и исполняющим родительские обязанности, имеет приоритетное право воспитываться в родной семье, в которой своим отцом она считает Г., а С. не знает. В рассматриваемом случае разлука ребенка с лицом, записанным в качестве отца, и передача её лицу, которого она не знает, при том, что истец проживает на территории иностранного государства, куда и намерен (по его словам) вывезти девочку после установления его отцовства, по мнению суда апелляционной инстанции, повлечет негативные последствия для эмоционального состояния ребенка. Так, смена не только места жительства (конкретного жилья), но и страны, смена образовательного учреждения, разлучение с Г., которого она считает своим родным отцом, привязана к нему, длительное время проживает с ним, передача ее на воспитание истцу С., которого ребенок не знает, не может не повлиять отрицательно на психологическое состояние малолетнего ребенка, достигшего возраста 7 лет и посещающего российскую школу.

При таких данных, с целью обеспечения наилучших интересов ребенка и обеспечения справедливого баланса между интересами всех вовлеченных лиц в данной спор судебная коллегия, несмотря на доказанность биологического родства С. с дочерью, отказала в удовлетворении исковых требований об оспаривании отцовства и производных от них требований об установлении отцовства и изменении фамилии и отчества ребенку, поскольку в данном случае посчитала приоритетным сохранение возникших между ответчиком Г. и несовершеннолетней К. теплых семейных отношений, поскольку удовлетворение иска С. может причинить вред психологическому состоянию ребенка по указанным выше основаниям.

(Апелляционное определение от 15 января 2026 г. № 33-68/2026 (33-3614/2025))

При разрешении требований о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей суды в основном правильно применяли

положения статей 81 и 83 Семейного кодекса Российской Федерации. В материалах дела имелись сведения о работе сторон, источниках доходов, их материальном и семейном положении.

Так, в силу статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Согласно статье 83 Семейного кодекса Российской Федерации взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке может производиться в твердой денежной сумме при наличии определенных обстоятельств (оснований), а именно:

а) если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход;

б) если родитель, обязанный уплачивать алименты, получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре;

в) если родитель, обязанный уплачивать алименты, получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в иностранной валюте;

г) если у родителя, обязанного уплачивать алименты, отсутствует заработок и (или) иной доход;

д) в иных случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон (например, родитель-ответчик скрывает свои реальные доходы, или невозможно установить все источники его доходов, или доход ответчика незначителен, но он имеет в собственности дорогостоящее имущество и т.п.).

Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Для взыскания судом алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме достаточно одного из указанных оснований. При этом суд вправе, как по собственной инициативе, так и по требованию любой из сторон, определить размер алиментов как в долях, так и в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

Из разъяснений пункта 22 постановления Пленума следует, что суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 Семейного кодекса РФ) и в твердой денежной сумме, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо этот родитель получает заработок и (или)

иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон (пункт 1 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 23 постановления Пленума указано, что высокий уровень доходов у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не относится к установленным статьей 83 СК РФ обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

Согласно пункту 24 постановления Пленума наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу статьи 82 Семейного кодекса Российской Федерации могло быть произведено удержание алиментов).

Из приведенных норм права и их разъяснения следует, что по общему правилу алименты на детей взыскиваются в долевом отношении к заработку плательщика алиментов, и только в случае, если такой плательщик имеет нерегулярный, меняющийся заработок, не имеет постоянного места работы, либо, если взыскание алиментов в долевом отношении нарушает права ребенка, алименты могут быть взысканы в твердой денежной сумме

Между тем, имели место случаи ненадлежащей оценки материального положения обеих сторон спора, при этом суд ограничивался лишь ссылкой на наличие у плательщика алиментов обязанности по содержанию своего ребенка (супруги).

Так, истец обратилась в суд с иском к бывшему супругу, указав, что от брака имеют двоих несовершеннолетних детей. Ссылаясь на то, что после прекращения брака была достигнута устная договоренности об уплате отцом алиментов на содержание детей в размере от 80 000 рублей до 100 000 рублей, которая им впоследствии перестала исполняться.

Заявляя требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере 80 000 рублей (т.е. по 40 000 рублей на каждого ребенка), истец обосновывала тем, что ответчик

официально трудоустроен, однако точный размер его дохода неизвестен, а взыскание алиментов в твердой денежной сумме позволит обеспечить детям стабильное материальное обеспечение на прежнем уровне.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции, принимая во внимание, что несовершеннолетние дети проживают с матерью, а право выбора порядка взыскания алиментов принадлежит истцу, нашел обоснованным ее требования о взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

Определяя размер алиментов, суд полагал необходимым ориентироваться на 1/3 долю от дохода ответчика, который в среднем составляет 230 000 рублей в месяц, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу истца алименты на содержание детей по 38 000 рублей на каждого, что составляет по 253,92 % прожиточного минимума для детей в Оренбургской области на 2025 г., начиная с даты обращения в суд и до совершеннолетия каждого ребенка, с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей.

С выводами районного суда об установлении алиментов в твердой денежной сумме судебная коллегия не согласилась, поскольку из материалов дела следует, что ответчик официально трудоустроен, имеет основное место работы, а также работает по совместительству. Из анализа справок о заработной плате установлено, что среднемесячный доход ответчика на двух работах составляет 243 506,15 рублей. Соответственно размер алиментов с указанного дохода на двоих детей составляет 81 168,72 руб. в месяц (243 506,15 / 3) или 40 584,36 руб. на каждого ребенка, что превышает размер алиментов, присужденных судом первой инстанции.

При этом, присуждая алименты в твердой денежной сумме в размере 38 000 рублей на каждого ребенка, районный суд фактически приравнивал их к заработку ответчика.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, при которых ответчик имеет постоянное место работы, стабильный высокий официальный доход, его размер нельзя охарактеризовать как меняющийся, доказательств, свидетельствующих о сокрытии реальных доходов, не представлено, суд апелляционной инстанции посчитал, что с учетом размера дохода ответчика долевой порядок взыскания алиментов не будет нарушать права несовершеннолетних детей сторон, а напротив им соответствует, в связи с чем основания, предусмотренные статьей 83 Семейного кодекса Российской Федерации, отсутствуют.

Также судебная коллегия исходила из того, что судебный приказ о взыскании алиментов не выносился, алименты принудительно не взыскивались, а потому достаточных оснований полагать, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон не имеется.

При таких данных решение суда изменено, с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание детей в размере 1/3 доли части всех видов заработка (доходов).

(Апелляционное определение от 05 августа 2025 г. № 33-4538/2025)

Суды в целом правильно разрешают споры указанной категории, определяя обстоятельства, имеющие значение для взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, однако имеют место ошибки при определении размера алиментов.

Так, определяя размер подлежащих взысканию алиментов, суды зачастую считают достаточным сослаться на установленный размер дохода плательщика алиментов, который был определен исходя из справки по форме 2-НДФЛ, ошибочно оставляя без внимания необходимость оценки сведений о других доходах и материальном положении сторон (наличие недвижимого имущества, транспортных средств, денежных средств на счетах и пр.)

К примеру, при рассмотрении дела № 33-1602/2025 о взыскании алиментов суд установил, что ответчик зарегистрирован в качестве самозанятого. Согласно ответу ОСФР по Оренбургской области получателем пенсии и других социальных выплат по линии органов социального фонда России он не значится. Определяя размер алиментов, суд первой инстанции, учитывая, что доход ответчика как самозанятого составляет примерно 30 000 руб. в месяц, на праве собственности он имеет недвижимое и движимое имущество, при этом материальное содержание ребенка не может быть ниже принятого прожиточного минимума, а также то, что родители в равной степени должны участвовать в содержании своего несовершеннолетнего ребёнка, пришел к выводу об удовлетворении требований истца о взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме в размере 6 569 руб., что составляет 50% величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области с последующей индексацией, начиная с даты подачи иска и до совершеннолетия ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда с таким решением суда в части размера взысканных алиментов не согласилась, поскольку судом не в полной мере учтено материальное положение плательщика алиментов. Помимо того, что ответчик зарегистрирован в качестве самозанятого, он также является получателем пенсии по линии МВД, что судом не учтено. Согласно ответу на запрос суда апелляционной инстанции размер его пенсии составляет свыше 31 000 рублей в месяц.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка и необходимости максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения, судебная коллегия увеличила размер алиментов в твердой денежной сумме до 8 235 руб., что составляет 63 % от величины прожиточного минимума для детей.

(Апелляционное определение от 06 марта 2025 г. № 33-1602/2025)

По смыслу статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации суд имеет право самостоятельно определить порядок взыскания алиментов (в долях к доходу, в твердой сумме или одновременно) с учетом интересов детей.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как установлено положениями пункта 1 статьи 24 Семейного кодекса Российской Федерации, при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о порядке выплаты средств на содержание детей, о размерах этих средств.

В случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей.

Таким образом, исходя из приоритетной защиты прав и интересов ребенка, суд вправе выйти за пределы требований и взыскать алименты в долевом отношении к заработку ответчика, несмотря на то, что истец просит взыскать алименты в твердой сумме.

Так, в деле № 33-820/2025 истец обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании алиментов на содержание общего ребенка в твердой денежной сумме в размере 9 152,50 руб. ежемесячно, что составляет 0,7 части прожиточного минимума для детей на территории Оренбургской области. Ссылалась на то, что с 2018 г. выплата алиментов ответчиком не производится, официальный доход ответчика неизвестен.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции, принимая во внимание равную обязанность родителей по содержанию детей, учитывая материальное положение ответчика, пришел к выводу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере половины (0,5 доли) величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области в размере 6 569 руб. с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей.

С выводами районного суда об установлении алиментов в твердой денежной сумме судебная коллегия не согласилась.

Суд первой инстанции размер заработной платы ответчика на дату вынесения решения не выяснял, тогда как это является юридически значимым обстоятельством, не предлагал сторонам представить соответствующие доказательства, в связи с чем справки о доходах

дополнительно запрошены судебной коллегией.

Проанализировав справки, судебная коллегия установила, что средняя заработная плата плательщика алиментов в 2024 г. составила 59 108,40 руб. На протяжении этого года ответчик имел одного работодателя, и его среднемесячная заработная плата увеличилась по сравнению с предыдущими годами.

Суд взыскал с ответчика алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере половины (0,5 доли) величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области - 6 569 рублей.

Вместе с тем, исходя из установленного размера средней заработной платы ответчика за 2024 г., предусмотренный законом размер алиментов, взыскиваемый в долевом отношении на одного ребенка в размере одной четверти всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика, значительно превышает взысканные судом 0,5 доли величины прожиточного минимума для детей. Так, $\frac{1}{4}$ часть от суммы среднемесячного заработка ответчика 59 108,40 составит 14 777, 1 рублей.

Поскольку ответчик имеет стабильный высокий доход, долевой порядок взыскания алиментов превышает размер $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума на несовершеннолетнего ребенка, постольку не имеется оснований полагать, что взыскание алиментов в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка.

Также в данном деле судебная коллегия не согласилась с периодом начала взыскания алиментов, так как суд ошибочно взыскал их с даты обращения в суд.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» по общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации, алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Суд вправе удовлетворить требование о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению алиментов, однако они не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты (абзац второй пункта 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации). О мерах, принятых в целях получения алиментов, могут свидетельствовать, в частности, обращение истца к ответчику (например, посредством направления телеграмм, заказных писем с уведомлением либо посредством электронной почты) с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если

впоследствии судебный приказ был отменен).

Проанализировав переписку сторон в мессенджере, учитывая, что ответчик признал обстоятельства неоднократного обращения к нему истца с октября 2021 г. за получением алиментов на содержание ребенка, такие обстоятельства не подлежали доказыванию истцом путем представления иных доказательств в силу статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а потому истцом предоставлены доказательства принятия в октябре 2021 г. мер к получению алиментов. Настоящий иск предъявлен в сентябре 2024 г., т.е. в пределах трехлетнего срока с даты обращения истца к ответчику за получением алиментов.

С учетом изложенного, решение суда изменено, с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего сына ежемесячно, начиная с 01 октября 2021 г. и до совершеннолетия ребенка, в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка и (или) иного дохода.

(Апелляционное определение от 28 января 2025 г. № 33-820/2025)

При рассмотрении споров об изменении установленного размера алиментов судам необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», согласно которым требование об изменении размера алиментов либо об освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 Семейного кодекса Российской Федерации) может быть предъявлено как лицом, обязанным уплачивать алименты, так и получателем алиментов в случае изменения материального или семейного положения любой из сторон.

При разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

По вопросам об установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме, а также об изменении установленного судом размера алиментов необходимо руководствоваться разъяснениями пункта 8 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При разрешении исков об изменении ранее установленного судом размера алиментов судами, в целом, соблюдались требования статьи 119 Семейного кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что при изменении ранее взысканного размера алиментов или порядка их определения, судами не всегда верно давалась оценка материальному положению сторон.

В качестве примера можно привести дело № 33-3218/2025.

Так, истец обратилась к ответчику с иском об изменении размера алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Просила изменить порядок взыскания алиментов, установленный решением мирового судьи в размере $\frac{1}{4}$ доли от заработка, взыскав с ответчика в свою пользу алименты на содержание несовершеннолетней дочери ежемесячно в твердой денежной сумме в размере величины прожиточного минимума для детей на территории Оренбургской области, что на день вынесения решения составляет 14 965 рублей с последующей индексацией. Ссылаясь на то, что алименты ответчиком уплачиваются нерегулярно и небольшими суммами (примерно 2500 – 3750 руб. в месяц). Помимо дохода по основному месту работы, плательщик алиментов имеет дополнительный заработок, подрабатывает врачом-стоматологом, но оплату средств на содержание ребенка не производит.

Разрешая требования истца, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для изменения порядка взыскания алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с долевого на твердую денежную сумму, указав, что истцом не доказано наличие существенного нарушения ее прав, либо интересов ребенка при уплате ответчиком алиментов в долевом отношении к его доходу, что выплачиваемый размер алиментов не отвечает его интересам и не обеспечивает ребенку достойный уровень жизни.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась.

При проверке доводов апелляционной жалобы и возражений относительно нее судом апелляционной инстанции были запрошены сведения о доходах и имуществе истца и ответчика.

Проанализировав справки о доходах за 2024 г., судебная коллегия установила, что общий доход ответчика за 2024 г. составил 122 764,95 руб., что в среднем 10 230,41 руб. в месяц. Соответственно размер алиментов с указанного дохода на одного ребенка составляет 2557,60 руб. в месяц ($10\,230,41 / 4$), что значительно ниже прожиточного минимума для данной категории лиц в данном субъекте (в 2024 г. он составлял 13 444 руб.).

Согласно справке о доходах за 2025 г. доход ответчика по месту работы за 5 месяцев 2025 г. составил 76 250 руб., что в среднем 15 250 руб. в месяц. Следовательно, размер алиментов с указанного дохода на одного ребенка составляет 3812,5 руб. в месяц ($15\,250 / 4$), что также ниже прожиточного минимума для данной категории лиц. На момент рассмотрения дела в суде первой инстанции постановлением Правительства Оренбургской области 26 июля 2024 г. № 673-пп величина прожиточного минимума для детей составляла 14 965 руб.

Кроме того за ответчиком зарегистрировано три транспортных средства, он имеет в собственности квартиру.

В данном случае, судом первой инстанции не учтены и не оценены при разрешении спора обстоятельства того, что алименты, исчисленные в долевом отношении к заработку ответчика, уплачивались им в среднем по 2500-3800 руб. ежемесячно, что почти в два раза ниже половины прожиточного минимума

Оценив собранные по делу доказательства, учитывая, что величина прожиточного минимума для детей, установленная в Оренбургской области на 2025 г. в размере 14 965 рублей является минимальной, и с учетом равной обязанности обоих родителей по содержанию ребенка, судебная коллегия пришла к выводу о том, что уплата ответчиком алиментов в долевом отношении к заработку, сумма которых в данном случае составляет менее половины величины прожиточного минимума, нарушает интересы его несовершеннолетней дочери, не позволяет достойно её содержать и сохранять ей надлежащий уровень обеспечения, что не было учтено судом первой инстанции.

Судебная коллегия согласилась с доводами апеллянта о том, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет обеспечить ребенку достойный и необходимый уровень его материального обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка.

Поскольку взыскиваемый в долевом отношении размер алиментов не соответствует в полной мере потребностям ребенка, не является стабильным, не соотносится с размером прожиточного минимума, установленного для детей, в связи с чем имеются основания для взыскания с ответчика алиментов на содержание дочери в твердой денежной сумме в размере 7 482,50 руб., что соответствует $\frac{1}{2}$ доле величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области на 2025 г.

При этом судебная коллегия исходила из того, что наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме, на что обращено внимание в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.).

Доказательств того, что ответчик по своему состоянию здоровья или в силу иных объективных причин не имеет возможности иметь дополнительный доход, не представлено. Напротив он трудоспособен, имеет квалификацию врача-стоматолога, работает по специальности, а значит, не лишен возможности трудоустроиться на более высокооплачиваемую работу или найти дополнительный заработок, чтобы обеспечить достойный уровень жизни всем тем лицам, которых он в силу закона обязан содержать.

Тот факт, что ответчик вступил в новый брак, имеет второго ребенка, не свидетельствует об исключительности обстоятельств, препятствующих

уплате алиментов в размере менее половины величины прожиточного минимума.

С учетом изложенного, решение районного суда отменено, принято по делу новое решение, которым иски удовлетворены частично.

Изменен порядок взыскания алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, установленный решением мирового судьи, взысканы с ответчика в пользу истца на содержание несовершеннолетней дочери алименты в размере 7 482,50 рублей ежемесячно, начиная с 27 мая 2025 г. до совершеннолетия ребенка, что составляет половину величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области, установленного постановлением Правительства Оренбургской области от 26 июля 2024 г. № 673-пп, с последующей индексацией пропорционально увеличению величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в Оренбургской области.

(Апелляционное определение от 27 мая 2025 г. № 33-3218/2025)

При изменении размера или порядка уплаты алиментов (статья 119 Семейного кодекса Российской Федерации) ключевым фактором является обеспечение интересов ребенка, а не только изменение материального положения родителей. Суд оценивает, сохраняется ли прежний уровень обеспечения ребенка. Таким образом, следует устанавливать отвечает интересам ребенка установленный порядок алиментов.

Так, в районный суд с иском обратилась мать несовершеннолетнего ребенка, указав, что на основании судебного приказа с отца ребенка в её пользу взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и иного дохода. Алименты удерживаются из дохода должника, сумма которых незначительна, их недостаточно для содержания ребенка. Просила изменить порядок взыскания алиментов с долевого на твердую денежную сумму в размере 14 965 руб., равной величине прожиточного минимума для детей на территории Оренбургской области с последующей индексацией

Разрешая требования истца, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для изменения порядка взыскания алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с долевого (1/4 части заработка) на твердую денежную сумму, исходя из того, что с момента вынесения судебного приказа материальное положение ответчика не изменилось, взысканный размер алиментов является достаточным для удовлетворения минимальных потребностей несовершеннолетнего ребенка, а сама по себе недостаточность алиментов, выплачиваемых на содержание ребенка, равно как и наличие задолженности по алиментам, не является достаточным основанием для увеличения размера алиментов. При этом истцом не доказано наличие существенного нарушения ее прав, либо интересов ребенка при уплате ответчиком алиментов в долевым отношении к его доходу, что

выплачиваемый размер алиментов не отвечает его интересам и не обеспечивает ребенку достойный уровень жизни.

С таким решением судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда не согласилась, поскольку судом первой инстанции не учтено, что алименты, исчисляемые в долевом отношении к заработку ответчика, почти в четыре раза ниже величины прожиточного минимума для детей, уплачивались им в среднем в 2025 г. по 2500-3000 руб. ежемесячно.

Ответчик является самозанятым, его доход носит нерегулярный, меняющийся характер, и в таких обстоятельствах долевое взыскание с доходов от самозанятости затруднительно. А потому такой порядок нарушает интересы несовершеннолетнего ребенка, не позволяет достойно его содержать и сохранять надлежащий уровень обеспечения.

С учетом изложенного решение суда отменено, принято новое решение об изменении порядка взыскания алиментов и их взыскании в размере половины величины прожиточного минимума для детей в Оренбургской области с последующей индексацией.

(Апелляционное определение от 11 сентября 2025 г. № 33-5327/2025)

В другом деле суд правильно отказал матери ребенка в иске об увеличении размера алиментов.

Так, истец обратилась с иском к бывшему супругу, указывая, что решением мирового судьи с ответчика в ее пользу взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере 8500 рублей.

В настоящее время ребенку присвоена инвалидность I группы, ее (истца) материальное положение изменилось, так как кроме выплаты по уходу за ребенком-инвалидом она дохода не имеет, трудоустроиться не может, поскольку занята уходом за ребенком. Взысканной суммы алиментов не хватает на содержание ребенка.

С учетом уточнений просила суд увеличить размер алиментов до 22 447,50 рублей с последующей индексацией.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований об увеличении размера алиментов, суд первой инстанции исходил из того, что установленных статьей 119 Семейного кодекса Российской Федерации обстоятельств, свидетельствующих об изменении материального или семейного положения одной из сторон, позволяющих суду усмотреть правовые основания для изменения установленного судом размера алиментов на содержание ребенка, не представлено. Само по себе увеличение расходов на содержание ребенка не является безусловным основанием к изменению, установленного судом размера алиментов. При этом суд учел, что ответчик исполняет обязательства по уплате алиментов, так он осуществляет перечисление алиментов в размере прожиточного минимума в сумме 14965

рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку требования истца об изменении размера алиментов фактически основаны на том, что ей не хватает денег на свое содержание, так как она лишена возможности трудоустройства, поскольку занята уходом за ребенком-инвалидом, а получаемой ею социальной выплаты по уходу за ребенком недостаточно для ее существования.

Однако данные обстоятельства, вопреки позиции истца, не свидетельствуют об обоснованности исковых требований об увеличении размера алиментов на содержание ребенка и основаны на ошибочном толковании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы.

Таким образом, приведенные обстоятельства не относятся к тем основаниям, предусмотренным статьей 119 Семейного кодекса Российской Федерации для изменения присужденных размера алиментов на ребенка.

Кроме того доводы истца о том, что с учетом имеющего у ребенка заболевания необходимы дополнительные расходы на лечение, врачей, специальное питание, а также необходимы расходы на репетиторов и оплату дополнительных занятий, не подлежат учету при решении вопроса о необходимости изменения размера алиментов, по смыслу закона алиментами не являются, а фактически являются расходами истца на ребенка. При этом, истец не лишена права на обращение в суд в порядке статьи 86 Семейного кодекса Российской Федерации с требованием о возложении на ответчика обязанности по несению дополнительных расходов на содержание ребенка.

(Апелляционное определение от 29 января 2026 г. № 800/2026 (33-8543/2025))

Обобщение судебной практики показало, что нередко возникают споры о задолженности по алиментам.

Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов (пункт 3 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 102 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В случае, если какая-либо из сторон не согласна с определением задолженности по алиментам, исходя из положений пункта 5 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 102 Федерального

закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ указанный вопрос подлежит разрешению судом в порядке искового производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Правила определения задолженности по алиментам установлены статьей 113 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающей взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию.

Так, согласно части 1 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию.

Согласно части 2 статьи 113 данного кодекса в тех случаях, когда удержание алиментов на основании исполнительного листа или на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине лица, обязанного уплачивать алименты, взыскание алиментов производится за весь период независимо от установленного пунктом 2 статьи 107 настоящего Кодекса трехлетнего срока.

В силу положений пункта 3 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Порядок взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам установлен частью 2 статьи 102 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя, исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

В случае, если должник не предоставляет соответствующие документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, размер алиментов (задолженность) определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания алиментов (задолженности) в соответствии с пунктом 4 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации.

В части 3 статьи 102 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период,

то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

В силу части 4 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или если не будут представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности. Если такое определение задолженности существенно нарушает интересы одной из сторон, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд, который может определить задолженность в твердой денежной сумме исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

При несогласии с определением задолженности по алиментам судебным исполнителем любая из сторон может обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (часть 5 статьи 113 СК РФ).

То есть, по смыслу статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации задолженность по алиментам - это сумма алиментов, которая подлежит уплате в силу соглашения об уплате алиментов или судебного акта, но фактически не уплачивалась. В общем случае она взыскивается в рамках исполнительного производства за три года, предшествующие предъявлению соглашения об уплате алиментов, исполнительного листа или судебного приказа к взысканию, но не ранее присуждения алиментов, и только в том случае, если задолженность образовалась в результате виновных действий лица, обязанного уплачивать алименты (должник в исполнительном производстве), то есть в случае уклонения от уплаты алиментов различными способами.

Таким образом, исходя из приведенных законоположений задолженность по алиментам за прошедший период определяется, только если есть нотариальное соглашение об уплате алиментов или исполнительный лист.

Как разъяснено в пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов (пункт 3 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации,

часть 2 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ).

В случае, если какая-либо из сторон не согласна с определением задолженности по алиментам, исходя из положений пункта 5 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, указанный вопрос подлежит разрешению судом в порядке искового производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Суды в целом правильно применяют указанные нормы семейного законодательства. Однако имел место случай неправильного применения и толкования указанных норм.

Так, А. обратилась в суд с иском к Б. о взыскании алиментов, указав, что стороны являются родителями несовершеннолетней дочери. Ребенок постоянно проживает с ней. Мотивировала требования тем, неоднократно обращалась к ответчику для того, чтобы он предоставил документы, подтверждающие его реальный доход, произвел выплату алиментов в добровольном порядке, оказал материальную помощь общему ребенку, но ответчик уклонялся от предоставления документов и оплаты алиментов. Полагала, что примерный ежемесячный доход ответчика за три прошедших года составляет 100 000 руб., соответственно 1/4 доли от указанного дохода составляет 25 000 руб., а за трехлетний период сумма алиментов составит 900 000 руб.

Неоднократно уточняя исковые требования, окончательно просила суд взыскать с Б. в ее пользу недоплаченные алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка за предшествующий период в пределах трехлетнего срока с 22 ноября 2021 г. и по настоящее время в размере 1 319 260,64 руб.;

взыскать с Б. в ее пользу алименты на содержание ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка ежемесячно, начиная с даты подачи заявления до совершеннолетия ребенка.

Рассматривая дело, районный суд установил, что после расторжения брака между истцом и ответчиком сложилась договоренность об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка ежемесячно в размере 16000-18000-20000-25000 рублей (в разные периоды времени), которой ответчик придерживался.

Так, из анализа выписок по счетам суд установил, что Б. ежемесячно осуществлялись переводы денежных средств на счет истца А. для содержания их совместного несовершеннолетнего ребенка (фиксированная сумма отсутствует, размер денежных переводов различен в различные периоды - от 16 000 руб. до 25 000 руб.).

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции, проанализировав материальное и семейное положение ответчика, руководствуясь положениями статей 61, 80, 81, 107 Семейного кодекса Российской

Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании задолженности по алиментам за прошедший период, сославшись на положения части 2 статьи 107 названного кодекса, поскольку закон допускает взыскание алиментов за время, предшествующее предъявлению иска (подаче заявления о выдаче судебного приказа) в суд. Алименты за прошлое время могут быть взысканы только в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, при этом имеет значение, по каким причинам заявитель не обращался в суд с иском (заявлением) ранее.

Суд первой инстанции не согласился с приведенным истцом расчетом задолженности по алиментам и произвел свой расчет.

Производя расчет задолженности по алиментам, суд первой инстанции учел, что ответчик частично погашал задолженность по алиментам в спорный период, что подтверждается представленными ответчиком документами об уплате алиментов, в которых в назначении платежа указано о перечислении денежных средств в счет алиментов: копии квитанций и чеков. Задолженность по алиментам за период с 22 ноября 2021 го. по ноябрь 2024 г. составила 407 974,18 руб.

Принимая во внимание наличие у ответчика ребенка от второго брака, на содержание которого взысканы алименты, суд первой инстанции взыскал с Б. алименты на содержание дочери от истца в размере 1/6 доли всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с даты обращения в суд с настоящим иском - 22 ноября 2024 г.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части взыскании суммы задолженности по алиментам за трёхлетний период в размере 407 974,18 руб., исходил из того, что задолженность по алиментам за прошедший период определяется только если есть нотариальное соглашение об уплате алиментов или исполнительный лист, чего в рассматриваемом споре не имелось. Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя о расчете и взыскании задолженности по алиментам. При несогласии с рассчитанной суммой задолженности заинтересованного лица вправе обратиться в суд в порядке искового производства с иском об определении задолженности по алиментам.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что судом первой инстанции установлено и сторонами спора признается тот факт, что между истцом и ответчиком была достигнута и последним исполнялась устная договоренность о добровольной уплате средств на содержание дочери. Истец на протяжении длительного периода времени - с 2021 по 2024 гг. не возражала против такого порядка уплаты средств на содержание ребёнка, принимала их в качестве алиментов, то есть спора относительно взыскания алиментов до обращения с настоящим иском в суд не имелось.

Так, в период с ноября 2021 г. по август 2021 г. ответчиком перечислялись алименты по 16 000 рублей ежемесячно, с сентября 2022 г. по июль 2024 г. - в размере по 18 000 рублей ежемесячно, в ноябре и декабре 2023 г. по 20 000 рублей, в августе 2024 - 19 000 рублей, в октябре 2024 г. - 18 000 рублей, в ноябре 2024 г. - 20 000 рублей. Всего за указанный период ответчиком было выплачено алиментов 617 000 рублей. Данное свидетельствовало о том, что ответчик не уклонялся от уплаты алиментов на дочь.

В материалы дела представлены выписки по счету ответчика и квитанции за спорный период (т.е. с ноября 2021 г. по ноябрь 2024 г.) о перечислении им в пользу А. ежемесячно денежных средств в счет уплаты алиментов на ребенка в размере от 16 000 рублей до 25 000 рублей. Приведенные обстоятельства истцом не отрицались. Доказательств того, что истец просила уплаты средств в большем размере, а ответчик их не платил, не представлено, эти аргументы ничем не подтверждены.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ежемесячно производимые ответчиком выплаты превышают величину прожиточного минимума для детей в регионе за спорный период, являются достаточной суммой для предоставления, соответствующего интересам несовершеннолетнего ребенка уровня обеспечения, а потому признается надлежащим и добросовестным исполнением родителем предусмотренной пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации обязанности по содержанию своего ребенка.

Таким образом, суд апелляционной инстанции посчитал доказанным выполнение Б. в добровольном порядке обязанности по содержанию дочери и отсутствии с его стороны уклонения от этой обязанности. Из существа иска следует, что истец фактически просила о повторном взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетнего ребенка за тот период, когда он их уплачивал добровольно.

В связи с чем суд апелляционной инстанции отменил решение суда и принял в данной части новое решение, которым А. в указанной части требований отказал. Этому же решение суда изменено в части даты начала взыскания алиментов, указана в решении дата - с 06 августа 2024 г. (дата обращения к мировому судье за выдачей судебного приказа), предписано судебному приставу-исполнителю зачесть уплаченные за период с 06 августа 2024 г. алименты в счет задолженности по алиментам, взысканных настоящим решением суда.

(Апелляционное определение от 18 сентября 2025 г. № 33-5752/2025)

При разрешении споров по алиментам следует учитывать, что в силу положений статьи 411 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 116 Семейного кодекса Российской Федерации зачет требований о взыскании алиментов не допускается. Данные положения, согласно которому алименты не могут быть зачтены другими встречными требованиями, направлен на

защиту интересов лица, на которое уплачиваются алименты.

Анализ судебной практики показал, что имел место случай, когда указанные требования закона не были учтены судом.

Так, при разрешении спора об определении задолженности по алиментам суд первой инстанции посчитал возможным зачесть в счет оплаты алиментов на содержание ребенка денежную сумму в размере 37 232,11 руб., которая была удержана из заработной платы ответчика в счет уплаты алиментов на содержание бывшей супруги после достижения общим ребенком трехлетнего возраста.

Изменяя решения суда, судебная коллегия исходила из того, что в силу вышеуказанных норм зачет требований по алиментам на ребенка и на бывшую супругу невозможен, поскольку это разные виды выплат, и алименты не могут быть зачтены встречными требованиями, учитывая, что каждый вид алиментных обязательств имеет свой порядок взыскания, регламентированный Семейным кодексом Российской Федерации.

Учитывая, что в данном споре взыскиваемые с ответчика алименты направлены на содержание несовершеннолетнего ребенка, а потому не могут идти в зачет его обязанностей по выплате средств на содержание бывшей супруги, судебная коллегия изменила решение суда в части размера задолженности по алиментам на содержание сына исходя из расчета: 1 159 724,22 рублей + 37 232,11 рублей = 1 196 956,33 рублей.

(Апелляционное определение от 28 августа 2025 г. № 33-4806/2025)

Получатель алиментов вправе взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, неустойку по статье 115 Семейного кодекса Российской Федерации.

Так, согласно данной статье при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов.

Следует обратить внимание на необходимость учета всех предусмотренных законом обстоятельств (материальное положение плательщика алиментов, его семейное положение, вина в неуплате, явная несоразмерность последствиям нарушения) для снижения размера неустойки.

В качестве примера можно привести дело № 33-4806/2025.

Снижая в данном деле неустойку по алиментам на содержание ребенка с 461 870,26 руб. до 300 000 руб., суд первой инстанции не привел каких-

либо мотивов, обосновывающих допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки в столь значительном размере, не указал на представление ответчиком доказательств исключительности случая, при котором имеются обстоятельства, препятствующие оплате законной неустойки и позволяющие уменьшить ее размер, такие доказательства отсутствуют в материалах дела.

Между тем, суду надлежало учесть размер задолженности по алиментам на содержание ребенка, который составляет 1 196 956,33 руб., длительный период образования задолженности с сентября 2016 г. по декабрь 2024 г., т.е. свыше 8 лет, а также то обстоятельство, что задолженность по алиментам до настоящего момента не погашена, что следует из пояснений ответчика в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Изменяя решение суда, коллегия судей исходила из того, что в указанный период образования задолженности ответчик был трудоустроен, имел доход, зная о возложенной на него обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка, данную обязанность в полном объеме не исполнял в отсутствие уважительных причин.

Оснований полагать материальное положение ответчика затруднительным судебная коллегия по материалам дела не установила. На наличие других иждивенцев ответчик не ссылался.

Судебная коллегия установив, что суд первой инстанции без установления исключительных обстоятельств значительно снизил размер неустойки по алиментам, что нарушает права ребенка на своевременное получение алиментов, изменила решение в части размера взысканной неустойки, увеличив её размер до 461 870,26 рублей.

(Апелляционное определение от 28 августа 2025 г. № 33-4806/2025)

Анализ судебной практики по алиментным обязательствам показал, что судами достаточно часто рассматриваются иски о взыскании алиментов на содержание супруги (бывшей супруги), которые в большинстве своем разрешаются правильно.

Так, согласно части 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют:

бывшая жена в период беременности, наступившей в период брака;

бывший супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения;

нуждающийся бывший супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы.

В соответствии со статьей 91 Семейного кодекса Российской

Федерации при отсутствии соглашения между супругами (бывшими супругами) об уплате алиментов размер алиментов, взыскиваемых на супруга (бывшего супруга) в судебном порядке, определяется судом исходя из материального и семейного положения супругов (бывших супругов) и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

В соответствии с пунктами 43 и 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» поскольку в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 89 и абзацем первым пункта 1 статьи 90 СК РФ супруг вправе требовать алименты только от супруга (бывшего супруга), обладающего необходимыми для этого средствами, иск о взыскании алиментов с супруга (бывшего супруга) может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов.

Таким образом, положения Семейного кодекса Российской Федерации содержат в качестве прямого условия для получения алиментов одним супругом от другого указание на материальную возможность последнего их платить. Это означает, что уплата алиментов обязанным лицом не должна приводить к существенному снижению уровня его благосостояния, примерным критерием которого является прожиточный минимум.

При этом, согласно разъяснениям, приведённым в пункте 9 данного Постановления Пленума, разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (статьи 85 и 87, абзацы второй и четвертый пункта 2 статьи 89, абзацы третий - пятый пункта 1 статьи 90, статьи 93 - 97 СК РФ), следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) (далее - жизненные потребности).

При разрешении требований о взыскании алиментов на содержание супруги судам надлежит устанавливать нуждаемость истца.

В качестве примера можно привести дело № 33-3605/2025, которое рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда по правилам производства в суде первой инстанции.

Истец О. обратилась в суд с иском к бывшему супругу о взыскании алиментов на свое содержание, ссылалась на то, их общий с ответчиком сын, имеющий инвалидность, проживает с ней, она занята по уходу за ребенком-инвалидом, работает парикмахером, но ее доход не превышает величину прожиточного минимума, иных доходов не имеет, а потому нуждается в

материальной поддержке со стороны бывшего супруга. Ответчик проживает отдельно, в добровольном порядке алименты на ее содержание не выплачивает, материальную помощь не оказывает.

Из содержания вышеуказанных норм и разъяснений следует, что юридически значимыми обстоятельствами по делу является нуждаемость бывшей супруги и невозможность удовлетворения ею необходимых потребностей исходя из материального положения, а также то, что плательщик алиментов обладает необходимыми средствами для уплаты алиментов на бывшую супругу.

С целью установления таких обстоятельств, судом апелляционной инстанции истцу было предложено представить доказательства ее нуждаемости в помощи от бывшего супруга и недостаточности материального положения (своих личных доходов) для удовлетворения её жизненных потребностей.

Так, из доводов иска и пояснений истца в судебном заседании следовало, что требования о взыскании алиментов с бывшего супруга она обосновывает тем, что ребенок в силу имеющегося заболевания (сахарный диабет) требует постоянного ухода и контроля, она на постоянной основе осуществляет мониторинг сахара в крови, а потому не может работать постоянно. Примерно два раза в год ребенок госпитализируется в медицинские учреждения.

Кроме того, дополнительно направила в суд письменные пояснения и дополнительные доказательства, в которых ссылается на то, что сына она содержит на личные средства и выплаты от государства (пенсия), с апреля 2025 г. не работает в полном объеме, так как занимается ребенком, ответчик уплачивает алименты в незначительном размере, имеет задолженность, при этом ведет строительство дома. Ее заработная плата небольшая, которой хватает на приобретение продуктов питания, оплату коммунальных платежей, оплату лечения для сына (необходимо длительное и дорогостоящее лечение у дерматолога). Кроме того, имеет кредитные обязательства, общая сумма платежей по которым составляет ежемесячно 75 000 руб. Также указала, что была вынуждена приобрести автомобиль, поскольку у сына болят ноги и его укачивает в транспорте, оплачивает коммунальные платежи.

В подтверждение своей позиции истцом приведен расчет ежемесячных собственных доходов и расходов и доказательства их несения.

Оценив представленным истцом доказательствам в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия установила, что истец свою нуждаемость в алиментах обосновывает в основном расходами на содержание ребенка, его лечение, а не своими личными нуждами. При том, что ребенок получает пенсию, алименты от ответчика.

В то время как несение ею расходов на удовлетворение своих

необходимых потребностей с учетом возраста, состояния здоровья и иных заслуживающих внимание обстоятельств, и невозможность их удовлетворения за счет собственных доходов, не доказано надлежащими и допустимыми доказательствами.

При этом судебная коллегия обратила внимание на то, что О. является самозанятой, получает доход от указанной деятельности, работает парикмахером на дому, совмещая работу и уход за ребенком-инвалидом.

С учетом изложенного, доводы истца о невозможности заниматься трудовой деятельностью ввиду постоянного контроля за ребенком-инвалидом несостоятельны.

Наличие кредитных обязательств у нее судебная коллегия не приняла во внимание как подтверждающие нуждаемость истца, поскольку кредитные обязательства возникли по инициативе самого истца, а затруднительность их исполнения не может отражаться на бывшем супруге.

Иных доказательств в подтверждение своей нуждаемости истцом не представлено.

Таким образом, несмотря на предусмотренное законом право истца требовать содержание от бывшего супруга, необходимых для этого доказательств нуждаемости в получении алиментов от бывшего супруга, истцом в материалы дела не представлено.

Кроме того, учитывая материальное и семейное положение сторон, судебная коллегия исходила из того, что ответчик также уплачивает алименты на содержание иных несовершеннолетних детей (в настоящий момент их трое), а четвертого малолетнего ребенка содержит добровольно.

Доказательств, отвечающих требованиям статей 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в подтверждение того обстоятельства, что ответчик имеет возможность выплачивать алименты на содержание бывшей супруги, в материалы дела не представлено. Наличие у ответчика в собственности жилого дома, вопреки доводам истца, не свидетельствует о его возможности выплаты алиментов на содержание бывшей супруги. Как указывалось выше наличие иных источников дохода у ответчика, кроме заработной платы, не нашло своего подтверждения.

Доводы истца о необходимости несения ею расходов на лечение сына не могут служить безусловным и достаточным основанием для присуждения с бывшего супруга алиментов на ее содержание по основаниям статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации.

При наличии предусмотренных нормами действующего законодательства оснований и недостаточности суммы взыскиваемых алиментов, О. не лишена права на обращение в суд в порядке статьи 86 Семейного кодекса Российской Федерации с требованием о возложении на ответчика обязанности по несению дополнительных расходов на содержание ребенка.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

(Апелляционное определение от 24 июля 2025 г. № 33-3605/2025)

Как показало обобщение судебной практики, иски о лишении родительских прав судами в основном разрешаются правильно. Суды исходят из того, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным.

При этом согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, закрепленной в пункте 20 постановления Пленума от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке, либо органу опеки и попечительства.

Вместе с тем, имеют место ошибки, когда данный вопрос остается неразрешенным судом.

Так, в деле № 33-4985/2025, удовлетворяя иск матери ребенка о лишении его отца родительских прав, районный суд не разрешил вопрос о передаче несовершеннолетнего ребенка ответственному лицу.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению прокурора, учитывая, что в настоящее время ребенок проживает с матерью, суд апелляционной инстанции изменил решение суда, дополнив его резолютивную часть указанием о передаче несовершеннолетнего ребенка на воспитание матери.

(Апелляционное определение от 26 августа 2025 г. № 33-4985-2025)

Иски об ограничении в родительских правах также судами в целом разрешаются правильно. При разрешении таких дел суды руководствуются положениями статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения

является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

В соответствии с разъяснениями пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» в целях охраны прав ребенка и с учетом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 СК РФ).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации ограничение родительских прав допускается в случае, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). При этом закон не связывает возможность ограничения в родительских правах с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными.

Суд вправе также принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их виновного поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац второй пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, из содержания данных норм и разъяснений следует, что по своей правовой природе ограничение в родительских правах направлено на восстановление прав и законных интересов ребенка путем извлечения его из опасной среды (отобрание ребенка у родителей).

В том случае, если оставление ребенка с его родителями является опасным для него вследствие их виновного поведения, то ограничение в родительских правах необходимо расценивать как меру семейно-правовой ответственности, наступление которой возможно только при наличии всех элементов юридической ответственности (виновное совершение субъектом ответственности незаконного действия/бездействия, повлекшего опасные последствия).

С учетом названных правовых норм суд в случае установления виновного поведения родителей, ставящего под угрозу нравственность и здоровье ребенка, исходя из необходимости судебного пресечения нарушенных прав, должен принять решение об отобрании ребенка у

родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

Согласно части 4 статьи 74 Семейного кодекса Российской Федерации в случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

Так, решением суда по делу № 33-4675/2025 отказано в иске К.М.Б. об ограничении в родительских правах К.М.С. в отношении двоих несовершеннолетних детей.

Отказывая в удовлетворении требований об ограничении в родительских правах ответчика в отношении несовершеннолетних детей, суд первой инстанции исходил из того, что дети длительное время проживают отдельно от матери вместе с отцом, следовательно, отсутствуют основания полагать, что они находятся в опасности.

С указанным решением не согласился истец, в апелляционной жалобе просил решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, поскольку ответчик страдает психическим заболеванием, в связи с чем не может надлежащим образом заботиться о детях, следить за их здоровьем - водит детей в холодные дни к реке в легкой одежде, отчего младший ребенок неоднократно болел ангиной, управляет автомобилем с находящимися в нем детьми на высокой скорости, нарушая Правила дорожного движения РФ, чем создает опасность для жизни и здоровья детей.

Проверяя доводы апелляционной жалобы истца, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции не отвечает требованиям законности в связи с неверным применением норм материального права и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» указано, что решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, - осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

При этом, согласно пункту 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2017 г. № 44 в решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю), если он уже

назначен в установленном порядке, либо органу опеки и попечительства.

Таким образом, при решении вопроса об ограничении родительских прав с учетом подлежащих применению норм материального права юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются характер и степень опасности, возможные последствия для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с одним из родителей, а также иные обстоятельства виновного поведения родителей.

Из заключения назначенной по делу судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении матери несовершеннолетних детей следовало, что она страдает психическим расстройством в форме «Шизофрения, аффективно-бредовый синдром», является импульсивной, вспыльчивой, в конфликтных ситуациях может «броситься в драку», на протяжении последнего года у нее появились идеи преследования, с июня 2024 года присоединились идеи одержимости (люди - «бесы, демоны»), что вызвало её неадекватное поведение, и послужило поводом для госпитализации в психиатрический стационар. В силу психического расстройства ответчик не может самостоятельно воспитывать несовершеннолетних детей.

Оценив в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства по правилам статьи 67 ГПК РФ, в том числе, заключение органа опеки и попечительства, заключение судебной экспертизы, коллегия судей пришла к выводу о том, что они с достоверностью подтверждают неспособность ответчика самостоятельно воспитывать несовершеннолетних детей в силу имеющегося у нее психического расстройства. Более того, отмеченные особенности психики ответчика могут оказать негативное влияние на возрастное психическое и личностное развитие несовершеннолетних детей при общении с матерью, на что прямо указано в судебной экспертизе.

Исходя из заключения экспертов, судебная коллегия пришла к выводу об ограничении ответчика в родительских правах, поскольку воспитание детей матерью и осуществление ею своих родительских прав представляет опасность для детей и неблагоприятно скажется их развитии, становлении их личности. Кроме того, особенности психики матери могут оказать негативное влияние на психическое и личностное развитие несовершеннолетних детей. Оставление детей с матерью опасно для них по обстоятельствам, от матери не зависящим (психическое расстройство), осуществление ею своих родительских прав может негативно повлиять на жизнь или здоровье детей.

Таким образом, установив, что мать несовершеннолетних детей представляет опасность для их жизни и здоровья, судебная коллегия пришла к выводу об отмене решения суда и удовлетворении исковых требований отца детей об ограничении ответчика в родительских правах и передаче их на его воспитание.

(Апелляционное определение от 12 августа 2025 г. № 33-4675/2025)

При рассмотрении дел, связанных с воспитанием детей (об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников), суды верно применяют закон и определяют юридически значимые обстоятельства.

В целях выяснения вопросов об индивидуально-психологических особенностях сторон и несовершеннолетних детей, о межличностных отношениях между ними, о привязанности и влиянии родителей на детей суды обосновано назначают психолого-педагогические экспертизы.

В таких делах суды исходят из того, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Семейного кодекса РФ родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, возникший спор разрешается судом по требованию родителей или одного из них с участием органа опеки и попечительства.

Исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения.

При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

Обобщение дел по спорам об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми показало, что преимущественно данные дела разрешаются судами правильно.

Между тем, имеют место случаи, когда устанавливается порядок без

учета всех значимых обстоятельств и интересов несовершеннолетних детей.

Так, в деле № 33-5984/2025, разрешая заявленные сторонами требования о порядке общения отца с детьми, суд первой инстанции, учитывая, что в силу закона родители имеют равные права и несут обязанности в отношении своих детей, принимая во внимание заключение судебной психолого-педагогической экспертизы, в совокупности с фактическими обстоятельствами дела, учитывая возраст детей, степень привязанности ребенка к каждому из родителей, их режим дня и занятость в образовательных и иных учреждениях, определил отцу для общения несовершеннолетними детьми порядок, изложив его в резолютивной части решения:

еженедельное общение в среду и пятницу в течение 1,5 часов на нейтральной территории без присутствия матери, в первую субботу месяца в течение 3 часов и в третью субботу с 17.30 часов до 14.00 часов воскресенья с оставлением детей в ночное время по месту жительства отца,

общение в дни рождения и праздники,

предоставил отцу возможность в период предоставления ежегодного отпуска один раз в год, но не более 14 календарных дней проводить время с детьми с возможным выездом.

Изменяя решение суда по доводам апелляционной жалобы матери детей, судебная коллегия посчитала, что вышеназванный порядок общения отца в период отпуска определен судом без учета всех обстоятельств дела и интересов несовершеннолетних детей.

Так, из материалов дела следует, что больше года стороны проживают отдельно, дети проживают с матерью по прежнему месту жительства, где у них сложилась привычная для них обстановка.

Из заключения эксперта установлено и сторонами не оспаривалось, что между родителями сложились конфликтные отношения, в том числе относительно осуществления родительских прав в отношении общих детей. При этом, согласно выводам эксперта, дети вовлечены в конфликт родителей, дети, как и все члены семьи, переживают семейный кризис в связи с распадом семьи, их взаимоотношения претерпевают изменения, в связи с чем выстраивать новые отношения в новом формате общения с каждым из родителей после развода следует постепенно. Эксперт прямо указал, что у детей нет готовности длительное время проводить без мамы.

Таким образом, проводя психологическое исследование, эксперт заключил, что к ночёвкам вне основного места проживания вне привычной обстановки, тем более к отпуску, более длительному отрыву от привычного места и мамы, детей следует подготавливать постепенно, а после полной адаптации и растущего желания ребёнка - обсудить более длительное время препровождение в отрыве от привычного места.

Однако данные выводы эксперта не были учтены судом первой инстанции в полной мере, поскольку при предоставлении отцу права

проведения совместно с детьми ежегодного отпуска один раз в год (но не более 14 календарных дней и с возможным выездом) не учтено, что к этому необходимо подготавливать детей постепенно, а не сразу, то есть необходимо установить адаптационный период.

С учетом приведенных фактических обстоятельств дела и психологических особенностей детей, судебная коллегия посчитала, что в настоящий момент длительное нахождение детей вне постоянного места проживания без матери не соответствует интересам и желаниям детей, в связи с чем необходим адаптационный период в течение нескольких месяцев. Данное позволит обеспечить сохранение эмоционального и психического состояния детям.

По истечении адаптационного периода, имеющего своей целью позитивное изменение характера взаимоотношений между истцом и детьми вне их привычной обстановки, формирование между ними доверительных отношений, укрепление их эмоциональной и психологической привязанности друг к другу, истцу может быть предоставлено право на длительное времяпрепровождение с детьми в отпускной период с учетом баланса прав и обязанностей каждой из сторон.

При изложенном, судебная коллегия изменила решение суда в части проведения отцом ежегодного отпуска с детьми, установив такой порядок с 01 июня 2026 г.

(Апелляционное определение от 25 сентября 2025 г. № 33-5984-2025)

В соответствии с частью 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», разъяснено, что решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (пункт 3 статьи 65, статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его

привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по делу является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка. При этом, обязательному учету подлежит мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев при определении места жительства ребенка суды в первую очередь исходят из интересов ребёнка, а также учитывают мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

Вместе с тем, были случаи, когда судами допускались ошибки.

Так, в деле об определении места жительства детей, суд установил, что стороны А.Р.З. и А.Т.М. состояли в зарегистрированном браке, от которого имеют двоих несовершеннолетних детей. После прекращения брачных отношений стороны проживают раздельно, их несовершеннолетние дети остались проживать с матерью. Впоследствии между сторонами возник спор относительно места жительства детей. Ссылаясь на то обстоятельство, что мать детей злоупотребляет алкоголем и неоднократно привлекалась к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ, отец детей полагал, что имеются основания для определения места жительства несовершеннолетних детей с ним.

Установлено, что на момент судебного разбирательства сын, достигший 10 летнего возраста, проживал с матерью, пятилетняя дочь – с отцом.

Согласно актам органа опеки жилищно-бытовые условия как у истца, так и у ответчика благополучные, по месту жительства каждого из родителей созданы надлежащие условия для проживания детей.

Из имеющихся в материалах дела документов, характеризующих личности истца и ответчика, следовало, что стороны характеризуются положительно, на психиатрическом учете, наркологическом учете не состоят, трудоустроены.

Мать детей трижды привлекалась к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Поводом для привлечения А.Т.М. к ответственности

послужило ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних детей, что выразалось в систематическом употреблении спиртных напитков в присутствии детей со своим сожителем, скандалах с бывшим супругом в присутствии детей, в ходе которых выражалась грубой нецензурной бранью.

Отец к ответственности не привлекался.

На основании статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации судом первой инстанции опрошен несовершеннолетний сын сторон, который пояснил, что хочет проживать с мамой, потому что она роднее, мама его любит, ему лучше с ней. С папой жить не хочет, хочет видеться с ним один раз в неделю.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции по ходатайству ответчика по делу назначена судебная психолого-педагогическая экспертиза. Эксперт пришел к выводу, что девочка испытывает психологическую и эмоциональную привязанность в большей степени к отцу. Для мальчика семьей является мама и гражданский муж, а также сестра. Эмоционально и психологически комфортно ему с обоими родителями.

Разрешая спор и определяя место жительства несовершеннолетних детей с матерью, суд первой инстанции, руководствуясь нормами и разъяснениями семейного законодательства, учитывая выводы экспертного заключения, мнение несовершеннолетнего сына сторон, возраст детей, а также характеризующие данные родителей и возможность создания ими детям условий для воспитания и развития, сложившийся уклад и режим жизни несовершеннолетних, степень их привязанности к обоим родителям, пришел к выводу о том, что при раздельном проживании родителей наиболее соответствует интересам детей их проживание с матерью, придя к убеждению о том, что материнская среда является более благоприятной для удовлетворения психологических потребностей несовершеннолетних детей.

Рассмотрев дело по доводам жалобы отца детей, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для его изменения в части определения места жительства мальчика с матерью. Коллегия судей исходила из того, что вывод суда об определении места жительства несовершеннолетнего сына с матерью сделан при правильном и обоснованном применении положений статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации, а именно с учетом мнения самого ребенка, который выражает твердое и последовательное желание сохранить именно это место жительства. Обстоятельств, указывающих на то, что желание ребенка проживать с матерью сформировано несовершеннолетним под посторонним влиянием и в противоречие его действительным интересам, по делу не установлено.

Так, в судебном заседании суда первой инстанции мальчик высказал желание жить с матерью, при этом указал, что жить с папой не хочет. Мнение несовершеннолетнего было заслушано судом в отсутствие

явившихся в судебное заседание участников процесса, которые на время вопроса были удалены из зала судебного заседания, и в присутствии педагога.

Желание проживать с матерью несовершеннолетний мальчик выражал специалисту органа опеки и попечительства при обследовании условий жизни, далее - эксперту, проводившему исследование в рамках судебной экспертизы, впоследствии инспектору ПДН.

При таких данных судебная коллегия учла, что мальчик свое твердое мнение относительно своего места жительства, в данном случае с мамой, не менял.

В статье 57 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено право ребенка на выражение своего мнения, которое не ограничено условием о достижении определенного возраста, но установлена обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам).

Верховный суд Российской Федерации неоднократно указывал, что споры об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей суд должен разрешать в соответствии с принципом равенства прав родителей и с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, его отношения к каждому из родителей (матери, отцу), другим родственникам, которых ребенок относит к своей семье, руководствуясь исключительно интересами ребенка (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.)).

В материалы дела не представлено доказательств, свидетельствующих об оказании давления на мнение несовершеннолетнего ребенка относительно выбора места жительства. Возраст мальчика позволяет ему, в рамках действующего семейного законодательства, формулировать собственный взгляд по существу спора. На протяжении всего периода рассмотрения гражданского дела несовершеннолетний сын сторон не менял свое мнение относительно того, с кем он желает проживать постоянно. В данном случае определение места жительства сына с отцом не соответствует воле несовершеннолетнего.

Судебная коллегия не установила достаточных и весомых оснований не учитывать мнение мальчика, расценить его как противоречащее его интересам, поскольку, несмотря на эпизодические факты употребления спиртных напитков, что нашло своего подтверждение в ходе судебного разбирательства, А.Т.М. в полной мере осуществляет родительские обязанности по отношению к сыну.

Приходя к таким выводам, судебная коллегия исходила из того, что материалами гражданского дела подтверждено и истцом не оспаривалось, что сын, проживая с матерью, обеспечен питанием, одеждой, ею созданы благоприятные жилищно-бытовые условия, что подтверждается актами органа опеки и попечительства, для ребенка всегда есть приготовленная пища, дома чисто, ребенок опрятный, ухоженный, развит в соответствии с

возрастом, обеспечен всем необходимым. Из пояснений сторон и характеристик следует, что мама уделяет внимание вопросам учебы сына, пытается решить вопрос по улучшению успеваемости.

Доводы отца детей о том, что мать неоднократно привлекалась к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ, безусловным основанием для отмены принятого судом решения в части иска в отношении сына не являются, поскольку указанное обстоятельство не является единственным и основным при разрешении спора о месте жительства детей, и учтено лишь в ряду всей совокупности исследованных судом доказательств.

Признав установленными факты нахождения А.Т.М. в состоянии алкогольного опьянения в присутствии детей, суд апелляционной инстанции посчитал, что в рассматриваемом случае и на данном этапе жизни эпизодическое употребление спиртных напитков матерью не является достаточным для однозначного вывода о том, что мнение мальчика проживать с мамой противоречит его интересам и не подлежит учету при разрешении судом настоящего спора. Исходя из совокупности установленных обстоятельств, эпизодическое нахождение А.Т.М. в состоянии алкогольного опьянения не мешает ей исполнять обязанности родителя по воспитанию, содержанию, заботе о сыне, а потому на данный момент этого недостаточно для того, чтобы считать, что оставление мальчика с матерью противоречит его действительным интересам, представляет непосредственную угрозу жизни и здоровью. Обстоятельств, свидетельствующих о негативных последствиях проживания мальчика с матерью, не установлено. Судебная коллегия учитывала, что помимо употребления алкоголя, которое не носит системный характер, отсутствуют иные поводы и основания, свидетельствующие о неисполнении матерью родительских обязанностей.

Однако, судебная коллегия не согласилась с решением суда в части определения места жительства несовершеннолетней дочери с матерью, поскольку такие выводы сделаны без учета фактических обстоятельства дела.

В данном случае судебная коллегия исходила из того, что девочка длительное время проживает с отцом, она эмоционально и психологически в большей степени привязана к отцу, с ним дочери хорошо, он в полной мере занимается ее здоровьем, воспитанием, дополнительным образованием, обеспечивает посещение дошкольного образовательного учреждения, пропуски по уважительной причине. Согласно экспертному заключению поведение отца относительно воспитания детей является наиболее понятным, четким и последовательным.

В ходе экспертного исследования негативного влияния отца на дочь не установлено, ребенок чувствует себя спокойно и хорошо в семье, в которой сейчас проживает.

Таким образом, установлено, что проживание девочки с отцом наибольшим образом будет соответствовать ее интересам, при том

положении, когда отцом созданы стабильные, комфортные условия для проживания дочери, а ситуация, сложившаяся в условиях проживания матери, в данный момент, таким требованиям не соответствует с учетом ее малолетнего возраста.

Учитывая изложенное, с учетом характера сложившихся взаимоотношений родителей с детьми, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене решения суда в части отказа отцу в иске об определении места жительства дочери с ним, принятии нового решения об их удовлетворении.

(Апелляционное определение от 11 февраля 2025 г. № 33-1096/2025)

Обобщение судебной практики по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений, свидетельствует о том, что районными, городскими судами в целом правильно и единообразно применяются нормы семейного законодательства.

По результатам данного обобщения следует обратить внимание судей на следующие обстоятельства:

1. По делам данной категории следует более тщательно проводить подготовку дел к судебному разбирательству, имея ввиду, что в силу определенных обстоятельств истцы не всегда имеют возможность представить все доказательства при обращении в суд, правильно определить круг лиц, подлежащих привлечению в качестве соответчиков и третьих лиц. Суду следует привлекать к участию по делам о взыскании алиментов, об изменении установленного судом размера алиментов всех заинтересованных лиц, проверяя эти данные через все возможные источники, а именно запрашивать в органах ЗАГС актовые записи на плательщика алиментов, в ФССП - сведения об исполнительных производствах. Не забывать о необходимости привлечения к участию в деле органов опеки и попечительства, запрашивать у них акты обследования жилищно-бытовых условий по всем адресам сторон и заключения по существу спора.

2. Исходя из существа спора по алиментным обязательствам, внимательно осуществлять анализ имущественного и семейного положения сторон, а именно: выяснять сведения о наличии движимого и недвижимого имущества у плательщика алиментов, в том числе имущества, приносящего доход, запрашивать и анализировать движение по банковским счетам. При необходимости самостоятельно истребовать документы в целях исключения существенного ущемления прав другой стороны и несовершеннолетних детей. Обратить внимание на своевременность направления необходимых запросов.

3. Особое внимание следует обратить на четкое изложение резолютивной части решения суда по делам о взыскании алиментов, изменении размера алиментов с целью исключения его неоднозначного толкования и недопустимости неправильного исполнения судебных

постановлений, по делам о лишении родительских прав - указывать о передаче ребенка на воспитание ответственному лицу.

4. При разрешении требований о признании общим долгом супругов кредитного обязательства, которое заключено в порядке рефинансирования либо для погашения долга по предыдущему кредиту, надлежит устанавливать обстоятельства того, потрачены ли денежные средства от предыдущего кредита на нужды и/или в интересах семьи, имелось ли на это согласие второго супруга.

5. При возникновении споров относительно недвижимого имущества, приобретенного до брака либо в период брака на личные денежные средства одного из супругов, либо полученного в порядке наследования одним из супругов, необходимо выяснять вопрос о том, не произошло ли в период брака существенного увеличения стоимости такого имущества, для чего необходимо назначать строительно-технические экспертизы с постановкой перед экспертами вопросов о стоимости дома на момент приобретения, а также на момент расторжения брака (или фактического прекращения брачных отношений) в ценах на дату проведения экспертизы. При этом следует иметь в виду, что в данном случае отсутствует необходимость постановки вопроса о стоимости работ и строительных материалов, использованных при такой реконструкции, поскольку стоимость работ и строительных материалов не равнозначна значению, на которое увеличилась стоимость объекта недвижимости.

6. При разрешении споров о воспитании детей, особенно исков об определении места жительства детей, следует помнить об обязательном учете мнения детей, достигших возраста 10 лет, о том, с кем из родителей они хотят проживать. Опрос детей должен производиться судом с обязательным участием педагога. Данное мнение может быть не учтено судом только в том случае, если будет установлено, что такое мнение противоречит его интересам (ст. 57 СК РФ). В таком случае причины, по которым суд пришел к выводу о противоречии мнения ребенка его интересам, должны быть установлены с учетом конкретных обстоятельств дела, и подробно описаны в мотивировочной части решения суда.

Следует иметь в виду, что необходимо выяснять и мнение детей, не достигших возраста 10 лет. Так, в соответствии со ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

В случае невозможности выяснить мнение ребенка непосредственно судом (недостижение ребенком возраста 10 лет, нахождение ребенка в другом регионе (населенном пункте) и невозможности его явки в связи с этим в суд, наличия сомнений в объективном выражении ребенком своего мнения в связи с возможным оказанием на него давления со стороны одного из родителей и т.п.) судам необходимо назначать по делу судебные

психолого-педагогические экспертизы, на разрешение которых ставить вопросы о психологическом статусе ребенка, его желании проживать с конкретным родителем, причинах такого желания, о том, является ли такое желание добровольным, а также об определении психологического статуса родителей, их стиля воспитания, возможности воспитания ими детей с учетом интересов детей, и о том, не приведет ли одномоментная передача ребенка на воспитание от одного родителя к другому (без адаптационного периода) к психологической травме ребенка и другим негативным последствиям для ребенка, учитывая приоритет защиты прав несовершеннолетних детей по сравнению с правами других лиц (например, родителей).

Судебная коллегия по гражданским делам
Оренбургского областного суда